Годъ шестьдесятъ первый. 26 мая 1899 г.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

№ 22.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

А. С. ПУШКИНЪ

Род. 26 мая 1799 г.

ПАМЯТИ А. С. ПУШКИНА.

(26 мая 1799 г.*).

I.

ВЕЛИКА и обширна родная земля
И обильна дарами природы,
И россійскую мощь и святыни Кремля
Почитаютъ давно всѣ народы.

* * *

Много славныхъ у ней родилось сыновей,
Въ царствѣ творчества, пѣнья и слова,
И давно уже пѣсней баяны своей
Славу славили края родного.

* * *

Но, чтобъ выразить силу родимой земли
Ей пѣвца по плечу было надо,
И сто лѣтъ съ того свѣтлаго дня протекли,
Какъ родилось великое чадо.

* * *

Вдохновенной душой надѣлилъ его Богъ
И горячей, кипучею кровью,
Все постичь, все воспѣть богатырь этотъ могъ,
Все согрѣть своей русской любовью.

II.

Онъ воскресилъ для насъ Петра
Съ безсмертной думой, величавой,
И Карла на брегахъ Днѣпра,
И бой великій подъ Полтавой.

* * *

И старой Руси былъ онъ свой,
Онъ сердцемъ жилъ съ ея сынами,—
И царь, и инокъ, какъ живой,
Въ его стихахъ стоитъ предъ нами.

* * *

Руси желая чести, славы,
Онъ за нее душой страдалъ
И Святорусскія Державы
Клеветникамъ отвѣтъ онъ далъ.

*) „Историч. Вѣстн.“ Май 1899 г. то стихотвореніе составляетъ текстъ юбилейной кантаты, написанной для майскихъ торжествъ однимъ изъ нашихъ композиторовъ, желающихъ, въ виду предстоящихъ конкурсовъ, скрыть, на время, свою фамилію.

***

Душою чуткій, благородный,
Онъ весь свой вѣкъ въ себѣ вмѣстилъ,
Природу нашу, духъ народный
Въ стихѣ онъ дивномъ воплотилъ.

***

Идя всегда стезею правой,
Каралъ неправду онъ и зло,
И увѣнчалъ безсмертной славой
Свое высокое чело.

III.

Слава родинѣ, сына взлелѣявшей,
Тѣ стихи ему въ душу навѣявшей!
Слава лирѣ поэта торжественной,
Слава искрѣ небесной, божественной,
Вдохновеніемъ стихъ окрыляющей,
Умиленьемъ сердца наполняющей!
Слава, слава и сыну любимому,
Всею Русью Великою чтимому,—
Слава Пушкину нашему славному—
И народу всему православному!

И. Тюменевъ.

Нижній-Новгородъ, 26 мая.

Сегодня, 26 мая, милліоны устъ съ благоговѣніемъ произносятъ имя Пушкина – великаго творца и добраго генія русской поэзіи. Дорогой каждому русскому сердцу образъ поэта и писателя встаетъ передъ нами, какъ живой ....

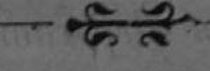
Какъ человѣкъ онъ скорбѣлъ, радовался ненавидѣлъ, боролся и безвременно палъ жертвою безпощадной молвы.

Поэзія—самъ по себѣ великій памятникъ, къ которому „не зарастетъ народная тропа", что лучше всего доказываетъ нынѣшній день праздника національной поэзіи; но заслуга Пушкина передъ родиной заключается въ томъ, что онъ создалъ русское слово, открылъ свѣтъ, который называется литературой. Благодаря Пушкину, наша литература становится правдивымъ отраженіемъ жизни и ея современныхъ вѣяній, выразительницею ея лучшихъ и свѣтлыхъ стремленій. А самъ творецъ —поэтъ, пробуждая своимъ могучимъ словомъ и лирой въ людяхъ добрыя и живыя чувства, становился, какъ миѳическій богатырь, или вдохновенный пророкъ, вождемъ и героемъ, который велъ людей къ свѣту, къ правдѣ, воспитывая въ нихъ все возвышенное и свѣтлое.

Вотъ въ чемъ великая заслуга великаго поэта земли русской!

Сегодня, когда сравнялось сто лѣтъ со дня рожденія поэта, русское общество вѣнчаетъ грандіознымъ вѣнкомъ своего родного генія.

Будемъ почитать себя счастливыми, если эти немногія строки, которыя мы посвящаемъ памяти безсмертнаго поэта въ настоящемъ №-рѣ, будутъ служить крохотнымъ лепесткомъ этого историческаго вѣнка.

А. С. ПУШКИНЪ.

Краткій біографическій очеркъ.

(Къ столѣтію со дня рожденія—26-го мая 1799—26-го мая 1899 г.)

А. С. Пушкинъ родился въ Москвѣ 26-го мая 1799 г. въ дворянской семьѣ. Отецъ его Сергѣй Львовичъ служилъ въ гвардейномъ полку, но, тяготясь службой, вышелъ въ отставку вслѣдъ за женитьбой и проживалъ въ Москвѣ и отчасти въ подмосковскомъ имѣніи Захарьинѣ, гдѣ семья Пушкиныхъ проводила обыкновенно лѣто. Человѣкъ свѣтски образованный, владѣвшій французскимъ языкомъ лучше, чѣмъ русскимъ, знакомый въ совершенствѣ съ французской литературой XVII и XVIII ст., Сергѣй Львовичъ былъ душою свѣтскаго общества, гдѣ блисталъ остроуміемъ и находчивостью. Къ практическимъ, хозяйственнымъ дѣламъ онъ былъ совершенно не способенъ; у него были вотчины въ псковской и *нижегородской* губерніяхъ, но завѣдываніе или наблюденіе надъ ними онъ предоставилъ своей женѣ Надеждѣ Осиповнѣ, матери знаменитаго поэта, а самъ проводилъ время за чтеніемъ французскихъ романовъ или въ бесѣдѣ среди свѣтскаго общества, часто собиравшагося у него въ домѣ.

Свѣтское „французское" воспитаніе было въ ту пору моднымъ, поэтому неудивительно, если и будущаго знаменитаго поэта въ дѣтствѣ отдали на попеченіе иностранцевъ—гувернеровъ и гувернантокъ.

До 7 лѣтняго возраста А. С. Пушкинъ приводитъ домашнихъ въ отчаяніе своей замкнутостью и неповоротливостью; никакія дѣтскія игры и забавы не занимали его: только уже послѣ 7—8 лѣтъ онъ сталъ замѣтно измѣняться, дѣлаясь бойкимъ, живымъ, подвижнымъ и проявлять недюжинныя природныя дарованія.

Вліяніе иностранцевъ—гувернеровъ незамедлило сказаться на мальчикѣ и прежде всего, конечно, въ пристрастіи его къ французскому языку, французской книгѣ; на французскомъ языкѣ онъ сталъ писать свои первыя дѣтскія произведенія. Въ дальнѣйшемъ развитіи подобное вліяніе могло бы совсѣмъ отрѣшить его отъ русской жизни и дѣйствительности и А. С. Пушкинъ, быть можетъ, не былъ бы тѣмъ истинно русскимъ, національнымъ поэтомъ, какимъ онъ сдѣлался впослѣдствіи; къ счастію, обстоятельства помогли ему выйти на настоящую дорогу. Въ этомъ отношеніи не малую услугу оказала ему, а слѣдовательно и русскому обществу, его *няня Арина Родіоновна*, простая деревенская старушка, изъ крѣпостныхъ Пушкиныхъ, вынянчавшая на рукахъ чуть не всю семью. Она еще въ дѣтствѣ ознакомила своего любимца съ русскимъ сказачнымъ міромъ и первая своими занимательными, мастерскими разсказами заронила въ немъ горячую искру любви къ русской жизни и народу, что такъ ярко отразилось впослѣдствіи въ дивныхъ произведеніяхъ А. С. Пушкина.

Въ 1811 г. А. С. Пушкинъ былъ отданъ въ только что открытый Царскосельскій лицей; здѣсь, среди лицеистовъ часто устраивались литературныя чтенія, бесѣды, споры: возникъ даже рукописный журналъ, въ которомъ А. С. Пушкинъ принималъ самое дѣятельное участіе. Учился онъ незавидно, но зато все свободное время проводилъ за чтеніемъ книгъ и литературными занятіями: здѣсь, въ лицеѣ, онъ началъ писать первые *русскіе* стихи, которые тогда же обратили на себя вниманіе такихъ знаменитыхъ поэтовъ, какъ Державинъ и Жуковскій; въ 1814 г. стихотворенія Пушкина стали появляться уже въ печати.

По выходѣ изъ лицея А. С. Пушкинъ поступилъ на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Живя въ Петербургѣ, онъ посѣщалъ литературные вечера у В. А. Жуковскаго и на одномъ изъ нихъ прочиталъ свою поэму „Русланъ и Людмила". Поэма привела всѣхъ въ восторгъ; В. А. Жуковскій подарилъ автору „Руслана" свой портретъ съ надписью „Побѣдителю отъ побѣжденнаго" и о Пушкинѣ заговорили всюду, какъ о восходящей звѣздѣ русской поэзіи.

Въ 1820 г., за нѣкоторые вольные стихи, А. С. Пушкинъ былъ переведенъ на службу изъ Петербурга въ Екатеринославъ, въ канцелярію попечителя колонистовъ южнаго края генералъ-лейтенанта Инзова, человѣка мягкаго и добраго; однако, Инзовъ тогда же былъ переведенъ въ Бессарабію, а Пушкинъ, прибывъ въ Екатеринославъ, жестоко заболѣлъ лихорадкой; Богъ вѣсть, до какого положенія дошелъ бы поэтъ, если бы его не нашелъ здѣсь больного, въ чужомъ краю, среди чужихъ людей его другъ—сынъ генерала Раевскаго; семья Раевскихъ въ это время ѣхала на Кавказъ; Пушкинъ съ радостію примкнулъ къ этому радушному семейству и вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Крымъ, на Кавказъ, откуда въ 1820 г. перебрался въ Кишиневъ.

Поѣздка на Кавказъ дала нашему поэту богатый матеріалъ для его творчества: дикая и роскошная природа Кавказа и Крыма, плѣнившая А. С. Пушкина, вольная жизнь горцевъ, все это нашло себѣ потомъ яркое отраженіе въ нѣсколькихъ стихотвореніяхъ, поэмахъ—„Кавказскій плѣнникъ" и „Бахчисарайскій фонтанъ" и т. д.

Въ 1823 г. А. С. Пушкинъ былъ переведенъ на службу въ канцелярію графа Воронцова (смѣнившаго Инзова) и поселился въ Одессѣ, гдѣ въ немъ съ особенною силою сказалось увлеченіе англійскимъ поэтомъ Байрономъ. Въ 1824 г., по представленію Воронцова, А. С. Пушкинъ получилъ отставку и разрѣшеніе ѣхать на жительство въ родовое помѣстье—с. Михайловское (псковской губерніи). Кочевая жизнь его кончилась и смѣнилась тихою и уединенною жизнію въ глухой деревнѣ; здѣсь Пушкинъ съ увлеченіемъ отдается литературнымъ занятіямъ, окрѣпляемый заботами своей любимой няни и ея мастерскими разсказами о русской старинѣ. Въ теченіе двухъ лѣтъ, проведенныхъ въ Михайловскомъ, Пушкинъ успѣлъ докончить поэму „Цыгане", начатую имъ въ Одессѣ, почти кончить романъ „Евгеній Онѣгинъ", создалъ трагедію „Борисъ Годуновъ", написалъ „Графа Нулина" и цѣлую серію разнообразныхъ стихотвореній, изъ которыхъ многія, какъ напр. „Зимняя дорога", „Зимній вечеръ", „Пророкъ" и др. являются истинными перлами русской поэзіи и извѣстныя каждому изъ насъ со школьной скамьи.

Въ 1826 г. А. С. Пушкину разрѣшено было жить въ столицахъ и вотъ онъ снова среди свѣтскихъ развлеченій и общества. Изъ его литературныхъ произведеній этого времени слѣдуетъ отмѣтить: „Арапъ Петра Великаго", стихотв. „Поэтъ" (относ. къ 1827 г.); поэму „Полтава", стих. „Анчаръ" „Утопленникъ" и „Чернь".

Въ маѣ 1830 г. А. С. Пушкинъ былъ помолвленъ съ извѣстной тогда въ Москвѣ красавицей Н. Н. Гончаровой, на которой и женился 18 февраля 1831 г. Въ виду женитьбы отецъ выдѣлилъ ему часть своего родового имѣнія—*въ селѣ Болдинѣ лукояновскаго уѣзда, нижегородской губерніи*, куда А. С. Пушкинъ и отправился для личнаго знакомства съ имѣніемъ *въ концѣ августа 1830 г.* Появившаяся осенью этого года въ предѣлахъ нижегородской и другихъ сосѣднихъ губерній холера задержала поэта въ Болдинѣ до самой зимы. Это была послѣдняя холостая осень въ жизни А. С. Пушкина, подарившая его небывалымъ приливомъ вдохновенія и творчества. Насколько была плодотворна въ литературномъ отношеніи осень 1830 г., проведенная въ Болдинѣ, можно судить потому, что здѣсь менѣе, чѣмъ въ три мѣсяца А. С. Пушкинымъ были написаны: „Скупой рыцарь", „Моцартъ и Сальери", „Каменный гость", „Пиръ во время чумы", стих.: „Бѣсы", „Безумныхъ лѣтъ угасшее веселье", „Осень", „Герой", и др.; кромѣ того пять повѣстей въ прозѣ подъ названіемъ „Повѣсти Бѣлкина", „Исторія села Горохина", „Домикъ въ Коломнѣ" и др., словомъ цѣлый рядъ выдающихся произведеній.

Въ 1831 г., проведя послѣ женитьбы лѣто въ Царскомъ Селѣ, А. С. Пушкинъ поселился въ Петербургѣ. Въ это время въ немъ зародилась мысль объ изданіи литературнаго и политическаго журнала, каковымъ и явился въ 1836 г. „Современникъ".

Еще въ 20-хъ гг., живя въ Михайловскомъ, А. С. Пушкинъ былъ заинтересованъ изученіемъ русскихъ лѣтописей и отечественной исторіи, подъ вліяніемъ прочитанной имъ „Исторіи Государства Россійскаго", Н. М. Карамзина; мы видѣли, что уже тогда имъ написана была историческая драма „Борисъ Годуновъ". Съ 30-хъ гг. стремленіе къ изученію исторіи становится въ немъ еще настойчивѣе и сильнѣе: онъ задается мыслью написать полную исторію Петра Великаго и ради этого добивается доступа во всѣ государственные архивы; написать исторію Петра онъ не успѣлъ, но за то розыскалъ и собралъ обширные матеріалы къ исторіи Пугачевскаго бунта, дополненные лично собранными имъ свѣдѣніями въ оренбургской и казанской губерніяхъ, куда нарочно для этого ѣздилъ въ 1833 г. Результатомъ этого явилась его „Исторія Пугачевскаго бунта".

Параллельно съ историческими изслѣдованіями, А. С. Пушкинъ не забывалъ и своей музы, своихъ поэтическихъ произведеній; въ періодъ съ 1831 по 1837 г. имъ были написаны: „Мѣдный всадникъ", „Дубровскій", „Капитанская дочка" (послѣдняя написана подъ вліяніемъ собранныхъ Пушкинымъ матеріаловъ о пугачевщинѣ), „Русалка", оставшаяся, впрочемъ, недоконченной, нѣсколько народныхъ сказокъ (о царѣ Салтанѣ, о Кузьмѣ Остолопѣ, о золотомъ пѣтушкѣ, о мертвой царевнѣ и сказка „о рыбакѣ и рыбкѣ", лучшая изъ сказокъ Пушкина, написанная въ Болдинѣ въ 1833 г.). Если прибавить къ этому цѣлый рядъ мелкихъ стихотвореній, то получится полная картина кипучей литературной дѣятельности поэта въ этотъ послѣдній періодъ его жизни. Творчество его захватываетъ самыя разнообразныя стороны русской жизни—прошлой и настоящей...

Но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ послѣдній періодъ былъ самымъ тяжелымъ періодомъ въ личной жизни поэта; съ 1831 г. на него легла масса чисто семейныхъ, хозяйственныхъ заботъ и не относительно своего только дома, но и семейства отца, дѣла котораго по имѣніямъ были до чрезвычайности запутаны. Все это, разумѣется, не могло не тревожить его сердца, нарушая душевное равновѣсіе и спокойствіе. Ко всему этому присоединялись грязныя сплетни досужныхъ завистливыхъ языковъ, затрогивавшія семейную жизнь поэта. Поэтъ переживалъ нерѣдко мучительныя состоянія; враги пользовались этимъ и еще болѣе травили его низкими сплетнями.

Въ результатѣ всего—произошла дуэль между Пушкинымъ и Дантесомъ, пріемнымъ сыномъ голландскаго посланника Геккерна, 27 января 1837 г. Тяжелая рана, полученная А. С. Пушкинымъ на дуэли, свела его въ могилу: онъ умеръ 29 января 1837 г. на 37 году своей жизни, въ пору самаго полнаго разцвѣта своего поэтическаго генія. Онъ былъ похороненъ въ Святогорскомъ монастырѣ (въ опочецкомъ уѣздѣ, псковской губерніи), гдѣ за годъ передъ этимъ похоронилъ свою мать и гдѣ тогда же приготовилъ для себя могилу, какъ будто предчувствуя близкую разлуку съ жизнью...

Именемъ А. С. Пушкина отмѣчается новый періодъ отечественной литературы,—періодъ „самобытности"; главная заслуга А. С. Пушкина и заключается именно въ томъ, что онъ освободилъ нашу литературу отъ „подражательности" и сблизилъ поэзію съ жизнью. Все содержаніе для своей поэзіи онъ почерпалъ изъ русскаго міра и русской жизни; онъ первый въ полной мѣрѣ раскрылъ богатства русской природы, сокровища могучаго русскаго духа, красоту и грацію русскаго языка. По особенностямъ своей артистической натуры, А. С. Пушкинъ умѣлъ отыскивать и выдѣлять черты прекраснаго въ мірѣ физическомъ и нравственномъ. Отсюда,—его произведенія являются для всѣхъ неизсякаемымъ источникомъ высокихъ духовныхъ наслажденій и имѣютъ, поэтому, громадное воспитательное значеніе.

Пушкинъ и самъ сознавалъ это, когда говорилъ:

И долго буду тѣмъ народу я любезенъ,
Что чувства добрыя я лирой пробуждалъ,
Что прелестью стиховъ я былъ полезенъ
И милость къ падшимъ призывалъ...

Его чуткое сердце, подобно эху, отзывалось на все изящное, прекрасное, на всѣ благородные порывы человѣческаго сердца.

Въ его произведеніяхъ мы видимъ неподражаемое художественно-правдивое изображеніе картинъ русской природы и разнообразныхъ явленій общественной жизни—въ ея прошломъ и настоящемъ.

Жизнь простого народа была предметомъ такого же внимательнаго наблюденія для него, какъ и жизнь большого свѣта. Достаточно сказать, что за 40 лѣтъ до крестьянской реформы, онъ уже указывалъ на крѣпостное право, какъ на явленіе ненормальное, противное чувству справедливости и гуманности, и уже въ ту пору мечталъ объ освобожденіи народа отъ крѣпостного рабства:

„Увижу-ль я, друзья, народъ освобожденный
И рабство павшее по манію царя,
И надъ отечествомъ свободы просвѣщенной
Взойдетъ-ли наконецъ прекрасная заря?..

Эта заря взошла въ 1861 г. и открыла для нашего народа широкій путь къ свободному труду, къ развитію, просвѣщенію.

Нѣтъ сомнѣнія, что русскій народъ никогда не забудетъ своего великаго поэта, пробуждавшаго въ людяхъ „добрыя чувства".

А. Звѣздинъ.

Памяти Пушкина.

Отъ Бѣлаго моря, гдѣ вѣчныя льдины,
Блестятъ переливнымъ огнемъ,
Гдѣ снѣгомъ сыпучимъ покрыты долины,
Какъ будто парчевымъ ковромъ,
До теплаго юга, гдѣ горные склоны
Въ лазурныя воды глядятъ,
И зрѣютъ подъ миртовой тѣнью лимоны
И спѣетъ въ садахъ виноградъ—
Свободная пѣсня широкой волною,
Не зная преградъ, разлилась,
Чаруя созвучія волшебной красою,
И эхомъ въ душѣ отдалась...
И пѣсню въ порывѣ восторженномъ чувства
Родимый народъ подхватилъ,
Склонившись предъ дивнымъ созданьемъ искусства,
И славой пѣвца осѣнилъ.
Но скорые годы промчались толпою,—
Ударилъ назначенный часъ:
Божественный геній, сраженный рукою
Убійцы, какъ факелъ, угасъ...

О, нѣтъ! Онъ не умеръ! Не властна могила
Надъ жизнью такого пѣвца,
Чья дивная муза насъ пылко учила
Отчизнѣ служить до конца,
Чей голосъ въ защиту народной свободы
Открыто и смѣло звучалъ,
Чей свѣточъ въ минуту глухой непогоды
Зарею разсвѣта сіялъ!
Онъ живъ! Онъ безсмертенъ! И стихъ благородный
Звучитъ надъ родною землей,
Какъ прежде, глубокій, могучій, свободный,
Взлелѣянный чуткой душой!
Какъ прежде, онъ будитъ живыя стремленья,
Къ добру и участью зоветъ,
Врачуетъ тревогу, смиряетъ волненья,
И къ истинѣ манитъ народъ!
И долго тотъ стихъ, то дитя вдохновенья
Надъ Русью такъ будетъ звучать,
И долго мы будемъ въ нѣмомъ восхищеньи
Словамъ благороднымъ внимать!

Н. Вавинъ.

Къ характеристикѣ произведеній А. С. Пушкина.

Довольно вѣрную оцѣнку произведеній великаго поэта А. С. Пушкина мы встрѣтили въ майской книжкѣ „Недѣли" въ статьѣ о Пушкинѣ г. Пл. Н. Краснова, который, между прочимъ, говоритъ:

Пушкинъ принесъ первый вкладъ русской народности во всемірную литературу. Начиная съ Пушкина, русскій геній принялъ участіе въ общей культурной жизни народовъ и внесъ въ него свои элементы.

Эти чисто русскія черты, впервые съ Пушкинымъ нашедшія себѣ выраженіе въ литературѣ, состоятъ прежде всего въ человѣчности, въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Подъ этимъ разумѣется способность понимать всѣ движенія человѣческой души, всѣ страсти людей и отзываться на нихъ, сохраняя благородство и чистоту побужденій.

У насъ до Пушкина, да и долгое время послѣ него, въ эпоху подражательной Западу литературы, было принято воспѣвать побѣды русскаго оружія, мечтать о принижевіи и покореніи „подъ нози" враговъ и супостатовъ. На Западѣ этотъ приходскій пат-

ріотизмъ процвѣтаетъ и по сіе время. Французы искренно убѣждены, что они первая нація въ мірѣ, а англичане не сомнѣваются въ томъ, что они высшая раса и что ихъ міровая задача состоитъ въ поглощеніи или даже уничтоженіи всѣхъ остальныхъ народностей. Пушкинъ, въ областяхъ иностранной политики, мечталъ только о мирѣ всѣхъ народовъ, когда они соединятся въ одну общую семью, и нерѣдко воспѣвалъ даже враговъ Россіи, вродѣ Наполеона, если видѣлъ въ нихъ великія черты (Наполеонъ, по мнѣнію Пушкина, „міру вѣчную свободу изъ мрака ссылки завѣщалъ“).

Въ связи съ сочувственнымъ отношеніемъ къ окружающимъ людямъ, съ гармоничностью настроеній, находится чисто-славянская черта Пушкина—способность смиренно и безропотно относиться къ обстоятельствамъ дѣла и переносить удары судьбы, оставаясь въ то-же время высоко благороднымъ и дѣлая по мѣрѣ силъ свое дѣло. Такіе образы смиренныхъ русскихъ людей мы видимъ въ лицѣ героевъ и героинь его романовъ и повѣстей, особенно среди женскихъ типовъ.

Такова, напримѣръ, Татьяна изъ „Евгенія Онѣгина“. Это высоко-благородный, мечтательный характеръ. На зарѣ юности она принесла свои лучшія чувства человѣку, непонявшему ихъ и оттолкнувшему робкую провинціалку. Чувства увяли, жизнь померкла для бѣдной Татьяны; но она не пришла въ отчаяніе, уныніе и старалась до конца нести свой крестъ и выполнять свой долгъ. Не мятежнымъ настроеніемъ, но свѣтлою примиренностью дышутъ стихи, посвященные ея судьбѣ. Подъ давленіемъ окружающихъ, Татьяна вышла замужъ безъ любви, за пожилого человѣка: „бѣдной Танѣ всѣ были жребіи равны“. Съ нашей точки зрѣнія и въ нашихъ обстоятельствахъ это поступокъ, заслуживающій порицанія. Но надо помнить, каковы были условія жизни въ тѣ печальныя времена, когда жилъ и писалъ Пушкинъ. Выйдя замужъ, ставши свѣтской дамой, Татьяна не стала злоупотреблять своимъ положеніемъ, и продолжала нести свой крестъ и выполнять свой долгъ свято и добросовѣстно. Она даже не подумала отомстить Онѣгину, какъ онъ того заслужилъ, и въ отвѣтъ на его запоздалое любовное объясненіе не скрыла отъ него, что онъ все еще любимъ; а сослалась лишь на то, что она „другому отдана и будетъ вѣкъ ему вѣрна“.

Другой не менѣе благородный, но болѣе дѣятельный и потому болѣе близкій намъ характеръ, имѣетъ героиня „Капитанской дочки“, точно также любящая беззавѣтно, смиренно и рѣшающаяся на своего рода подвигъ для спасенія своего жениха—на путешествіе ко двору. Къ сожалѣнію, характеръ капитанской дочки очерченъ менѣе живыми штрихами, такъ-какъ во всѣхъ повѣстяхъ Пушкина больше отведено мѣста элементу приключеній, нежели психологіи.

Преобладаніе благородныхъ чувствъ въ натурѣ Пушкина не исключаетъ, однако, возможности пониманія имъ и порочныхъ страстей. Этюдамъ о нихъ посвящены лучшія драматическія произведенія Пушкина. Сладострастіе описано въ „Каменномъ гостѣ“, зависть—въ „Моцартѣ и Сальери“, скупость—въ „Скупомъ Рыцарѣ“, лицемѣріе—въ „Анджело“.

Эти ужасные пороки описывались многократно и другими писателями; но они брали отвратительную сторону порока и надѣляли имъ людей ничтожныхъ; напримѣръ, Гоголь олицетворилъ скупость въ Плюшкинѣ. То отношеніе, какое проявилъ Гоголь въ этомъ произведеніи къ пороку, не выясняетъ самой психологіи скупца; художникъ отнесся къ темѣ какъ обыкновенный посторонній наблюдатель. Въ немъ скупость вызвала брезгливое ощущеніе гадливости, какое испыталъ-бы каждый изъ насъ, и онъ повѣдалъ объ этомъ читателю. Такимъ образомъ, несмотря на эпическій характеръ поэмы, Гоголь отнесся къ трактуемому имъ предмету совершенно субъективно. Напротивъ, Пушкинъ, несмотря на то, что его сцены—лирическаго характера, выказалъ къ наблюдаемому предмету совершенно объективное отношеніе. Онъ спустился въ души людей, зараженныхъ этими недостойными страстями—завистью, скупостью, лицемѣріемъ, сладострастіемъ, и показалъ, что эти страсти—душевныя болѣзни, ужасныя духовныя язвы, способныя разрушить и извратить даже благородные цѣльные характеры. И въ этомъ отношеніи Пушкинъ остался вѣренъ своему гуманному принципу сочувствія къ людямъ. Онъ не ненавидитъ и не презираетъ порочныхъ людей, но жалѣетъ ихъ и старается понять причины ихъ несчастія и уродства. Такое отношеніе къ преступнымъ и порочнымъ впослѣдствіи развилъ въ своихъ произведеніяхъ Достоевскій.

Пушкинъ нетолько правдивъ, но онъ и не выбираетъ изъ окружающей дѣйствительности непремѣнно величественное, поражающее. Рядомъ съ Крымомъ и Кавказомъ, онъ воспѣвалъ и нашу унылую сѣверную природу, чахлыя сосны, осенній вѣтеръ и лужи, занесенныя желтыми листьями. Онъ описывалъ большіе города, Москву и Петербургъ, и первый обратилъ вниманіе на дѣйствительное величіе и красоту набережной Невы и окружающихъ ее зданій, на поэзію бѣлыхъ ночей; но Пушкинъ въ то-же время рисовалъ въ своихъ стихахъ и грязный Кишиневъ, и пыльную Одессу, и даже такіе захолустные города, какъ Лугу и Новоржевъ. Точно также. и въ мірѣ людей. Пушкинъ описывалъ нетолько героическія чувства царей и князей, но и мѣщанскія чувства купцовъ, ремесленниковъ (мельникъ въ „Русалкѣ“) и очень часто вдавался въ описанія простонародья, причемъ рисовалъ народъ и мѣтко, и вѣрно, задолго до нашихъ народниковъ. Словомъ, это былъ настоящій поэтъ-солнце, воспѣтый Бодлэромъ, бросающій свои лучи на всѣ предметы, причемъ каждый изъ нихъ тотчасъ-же загорается поэтическимъ блескомъ и дѣлается достойнымъ вниманія.

Здѣсь кстати сказать о народничествѣ Пушкина. Не его подраженія народнымъ сказкамъ дѣлаютъ его народнымъ поэтомъ, а то горячее сочувствіе, съ которымъ онъ всегда говоритъ о народѣ. Пушкину ставятъ въ укоръ его стихи о поэтахъ, что они рождены для вдохновенья, для звуковъ сладкихъ и молитвъ. Изъ этихъ стиховъ хотятъ вывести, будто и самъ онъ ничего не зналъ, кромѣ сладкихъ звуковъ. Но это не такъ. Сладкіе звуки—это только минимумъ требованія, предъявленнаго къ поэту, а самъ Пушкинъ давалъ гораздо больше.

Достоевскій любилъ сравнивать народничество Пушкина и народничество Некрасова и справедливо отдавалъ предпочтеніе первому. Некрасовъ изъ народничества, народныхъ страданій, мученій сдѣлалъ свою спеціальность; притомъ объ ужасахъ крѣпостного права онъ пѣлъ уже послѣ отмѣны его, то-есть въ нѣкоторомъ родѣ заднимъ числомъ. И тѣмъ не менѣе, никогда Некрасовъ не выражался по этому поводу такъ сильно и такъ проникновенно, какъ Пушкинъ, въ своемъ знаменитомъ стихотвореніи „Деревня“, кончающемся ставшимъ пословицей четверостишіемъ: „Увижу-ль наконецъ народъ освобожденный“. И это писалось задолго до отмѣны крѣпостного права!

Еще сильнѣе въ этомъ отношеніи прозаическія произведенія Пушкина. Какія яркія картины крѣпостного права и его пагубнаго вліянія на весь строй жизни Россіи набросаны въ первыхъ главахъ „Дубровскаго“! Какъ вѣрно охарактеризованы отношенія помѣщиковъ и крестьянъ и вся фальшь этихъ отношеній въ „Капитанской дочкѣ“!

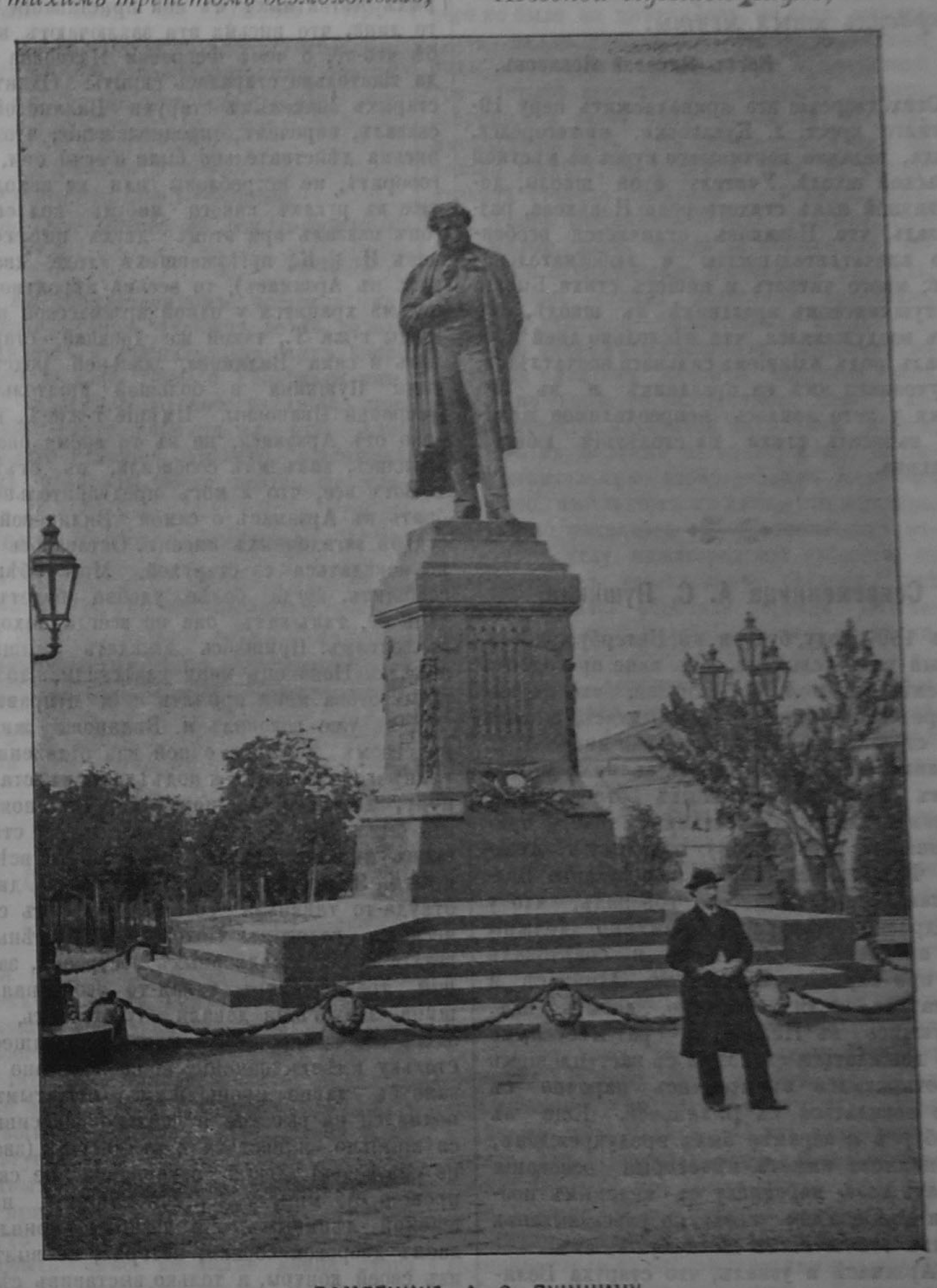
Нетолько въ отношеніи этого основного вопроса тогдашней жизни Пушкинъ являлся доблестнымъ гражданиномъ, но и во множествѣ другихъ. Напомнимъ его оду „Вольность“, его полныя негодованія эпиграммы на Аракчеева, на Фотія, на графа Уварова и на всю шайку безсовѣстныхъ администраторовъ, угнетавшихъ въ тѣ мрачныя времена Россію. Наконецъ, его „Посланія къ цензору“, въ которыхъ—помимо красоты и силы стиха—самыя мысли столь высоки, что до нихъ еще не додумались многіе и многіе наши современники...

Въ Пушкинѣ кристаллизовалась вся сущность русской литературы. Читайте и перечитывайте его почаще, и вы найдете въ немъ въ зачаткѣ всѣ идеи и всѣ формы послѣдующей русской литературы, такъ-какъ вся сущность русскаго духа—въ сочувственномъ пониманіи и въ гармоничной жизни души и тѣла, и именно эти два качества сіяютъ изъ каждой строки безсмертныхъ твореній нашего великаго поэта.

На столѣтній юбилей рожденія А. С. Пушкина.

Надъ полуночной страною,
Въ туманѣ сѣвера густомъ
Леталъ съ поникнувшей главою
И озабоченнымъ челомъ
Великій Геній вдохновенья
И взоръ всевидящихъ очей
Бросалъ въ глубокомъ сожалѣньи
На зелень скудную полей,
На дикій лѣсъ, пустынны воды,
Заливы рѣкъ и даль степей,
И рядъ убогихъ шалашей—
Пріюты пасынковъ природы.
. . . .
. . . .
И вспомнилъ онъ иной картины
Края далекіе земли:
Гдѣ зрѣли въ рощахъ апельсины
И розы нѣжныя цвѣли,
Гдѣ небо дышетъ благодатно,
Журчитъ потокъ игривъ и чистъ,
И соловья любовный свистъ
Зефиръ разноситъ ароматный
Тамъ, тамъ и въ вечеръ живописный
Слыхалъ не разъ въ восторгѣ онъ
Напѣвъ любви и арфы звонъ
Въ домахъ подъ сѣнью кипарисной.
Звучитъ напѣвъ, струны играютъ,
И дѣти радостной страны,
Надеждъ и гордости полны,
Труды и горе забываютъ.
И мыслилъ Геній лучезарный:
Они мои! Они мои
Пѣвцы небесъ, пѣвцы любви...
Народъ имъ внемлетъ благодарный.
А здѣсь... Надъ далекою страною
Идутъ печально облака;
Отъ вѣтра мутною волною
О берегъ плещется рѣка.

И рыбаки, съ стихіей споря,
Къ своимъ стремятся шалашамъ—
Рабы нужды, питомцы горя...
Дивиться Геній ихъ рѣчамъ:
Какой языкъ, какіе нравы
И голосъ дикій и живой,
То непонятно величавый,
То до наивности простой!..
Къ грозамъ природы разъяреннымъ
Привыкнувъ съ юношескихъ лѣтъ,
Умомъ и сердцемъ возбужденнымъ,
Они слагали свой привѣтъ.
Что за привѣтъ! какіе звуки!
Подобно бушеванью бурь,
Стремясь на встрѣчу тяжкой муки,
Мрачили счастія лазурь.
И Геній свой полетъ могучій
Направилъ далѣе. Предъ нимъ,
То полнымъ жизнію, кипучимъ,
То безгласнымъ и пустымъ
Являлся край необозримый
Въ суровой дикой красотѣ;
А въ немъ народъ неукротимый,
Въ бояхъ всегда непобѣдимый,
Но... въ одичалой простотѣ!
И мыслилъ онъ: суровы нравы,
Сердца просты и дикъ языкъ;
Но честь для нихъ - эмблема славы;
Мечты, желанья величавы,
И онъ въ ничтожествѣ великъ!..
Отнынѣ край сей оживляю
Впервый дыханіемъ моимъ.
Народъ сей я благословляю,
И тьму отъ вѣка просвѣщаю
Ученьемъ чуднымъ и благимъ!
Родиться мужъ - краса отчизны,
Съ высокой пламенной душой,
И вдохновеннымъ гласомъ жизни
Разрушитъ вѣковой застой!
. . . .
Играя лирой молодою,
Онъ передъ родиной святой
Пробудитъ смѣлою рукою
Вѣка покрыты сѣдиною,
И будетъ онъ посланникъ мой!..
Народу онъ любезенъ будетъ,
На падшихъ милость призоветъ;
Онъ чувства добрыя пробудитъ,
Одну лишь истину возлюбитъ,
И Русь высоко вознесетъ!
И житель Кеми, вѣчно хладной,
Привыкшій къ вою волнъ морскихъ,
Вздохнетъ съ желанною отрадой,
Когда повторитъ чудный стихъ!
. . . .
Въ степяхъ съ младенчества кочуя,
Цыганъ, киргизъ или калмыкъ,
Понявъ великій сей языкъ,
Отраду тайную почуя,
Сольютъ и свой согласный кликъ.
Въ сынахъ потомъ освобожденныхъ
И просвѣщенный селянинъ,
Прочтя поэтовъ вдохновенныхъ,
И самъ въ стихахъ своихъ смиренныхъ
Опишетъ прелести былинъ.
И Руси новые потомки
Въ красѣ и силѣ возрастутъ!
И на скрижальные обломки
Вѣнокъ достойный вознесутъ!
. . . .
И Геній зритъ: золотоглавы
Монастыри вдали блестятъ;
Покрытый вѣковою славой,
Непостижимо величавый,
Стоитъ великій русскій градъ.
И онъ надъ градомъ семихолмымъ
Полетъ могучій задержалъ,
И съ тихимъ трепетомъ безмолвнымъ,
Чему-то, кажется, внималъ...
. . . .
И Геній тихониспустился,
Какъ лучезарный Бога свѣтъ,
Надъ колыбелью наклонился,
Пославъ младенцу свой привѣтъ.
. . . .
Съ улыбкой радостной и тихой
Вѣнкомъ чело его прикрылъ;
Дохнулъ въ уста чудесной силой,
Въ десницу лиру возложилъ.
Наполнилъ очи восхищеньемъ,
Небесной музыкою слухъ,

ПАМЯТНИКЪ А. С. ПУШКИНУ.

И геніальнымъ вдохновеньемъ
Согрѣлъ его великій духъ!
И онъ возросъ, краса отчизны,
Вѣнчанный Геніемъ поэтъ,
И пробудя Россію къ жизни,
Палъ жертвой тягостныхъ клеветъ.
Онъ палъ, какъ сѣятель великій
На почвѣ родины своей...
Гдѣ прежде росъ терновникъ дикій
И зрѣлъ убогій злакъ полей,
Тамъ нынѣ, брошеное сѣмя,
Его могучею рукой,
Питаетъ алчущее племя
Плодами нивы трудовой.
И старецъ, лѣтами согбенный,
И мужъ, въ развитьѣ полномъ силъ,
И юноша, и просвѣщенный
Мудрецъ. чиновникъ и зоилъ...
Понявши чудныя творенья,
Воспрянувъ чуткою душой,—
Вы жаръ невольнаго волненья
Пролейте искренной слезой.

———

Прости, поэтъ, рукой небрежной
Тебѣ дерзнулъ вѣнокъ я плесть;
Пѣвецъ смиренный и безвѣстный,
Забывъ на свѣтѣ ложь и лесть.

Впервые пѣлъ мечты чудесной
Тебѣ рѣшился я принесть.
Тяжелой жизнію окованъ
Отъ юныхъ дней, одинъ, въ глуши,
Волненья я своей души
Таилъ, незнаньемъ очарованъ!
И вотъ впервые гласъ волшебный
О, Пушкинъ, я услышалъ твой!
Онъ пѣлъ... я плакалъ, и рвалася
Душа поэта за тобой!
И, сбросивъ тягостныя узы
Своей духовной нищеты,
Я пѣснопѣніями музы
Украсилъ юныя мечты.

Крест. Николай Новиковъ.

Стихотвореніе это принадлежитъ перу 19-лѣтняго крест. д. Кусаковки, нижегородск. уѣзда, недавно кончившаго курсъ въ мѣстной сельской школѣ. Учитель этой школы, доставившій намъ стихотвореніе Новикова, разсказалъ, что Новиковъ отличается особенною впечатлительностію и любознательностію; много читаетъ и пишетъ стихи. Бывши на пушкинскомъ праздникѣ въ школѣ, онъ такъ воодушевился, что нѣсколько дней пребывалъ подъ вліяніемъ сильнаго впечатлѣнія, полученнаго имъ на праздникѣ и въ это время у него явилось непреодолимое желаніе написать стихи на столѣтній юбилей Пушкина.

Современница А. С. Пушкина.

Въ 1897 году, будучи въ Петербургѣ, я въ первый разъ услыхалъ отъ вице президента академіи наукъ Л. Н. Майкова, что въ нижегородской губерніи, въ Арзамасѣ, живетъ одна старуха, не только знавшая лично А. С. Пушкина, но даже бывшая съ нимъ когда-то въ довольно интимныхъ отношеніяхъ, бывшая болдинская крестьянка, теперь приписанная къ мѣщанскому обществу г. Арзамаса, Февронья Вилянова, по прозванію Болдинская. Л. Н. Майковъ говорилъ, что у этой древней старухи непремѣнно должны быть письма А. С. Пушкина и совѣтовалъ мнѣ, при случаѣ, побывать въ Арзамасѣ и попытаться, если возможно, добыть ихъ. Вернувшись въ Нижній, я, разумѣется, не сталъ дожидаться случая, а съ наступленіемъ лѣта отправился въ Арзамасъ нарочно съ цѣлью повидаться съ Виляновой. Еще въ Петербургѣ я заранѣе былъ предупрежденъ, что Вилянова имѣетъ нѣкоторыя основанія скрывать свою переписку съ великимъ поэтомъ и что вообще неохотно разсказываетъ о своихъ отношеніяхъ къ нему.

Въ Арзамасѣ я узналъ, что старуха Велянова очень дряхла, почти утратила память, почти совсѣмъ ослѣпла и плохо слышитъ, живетъ въ своемъ собственномъ домѣ съ двумя племянницами тоже со старухами, которыя занимаются торговлей вязаной обувью и имѣютъ собственную лавку на нижегородской ярмаркѣ, что люди они весьма зажиточные. Въ Арзамасѣ у Веляновыхъ оказались родственники, съ одними изъ которыхъ меня и познакомили; родственникъ съ первыхъ же словъ началъ увѣрять меня, что хотя Февронья Ивановна Вилянова дѣйствительно, *какъ говорятъ*, знала Пушкина, но едва-ли у ней находятся какія-либо письма его, говорилъ родственникъ сдержанно и уклончиво, нѣсколько разъ пытаясь, повидимому, перемѣнить разговоръ. Онъ меня предупредилъ, что Февронья Ивановна не всегда бываетъ въ полной памяти, а потому, де, пожалуй, и не стоитъ къ ней ѣздить, все равно, де, толку не добьетесь. Другой, близко знающій Вилянову, сказалъ мнѣ, что письма дѣйствительно были, но что Веляновы, не понимая цѣнности документовъ, ихъ истребили, чуть-ли не пошли они на подклейку обой. Виляновы догадались, что сдѣлали маху, только тогда, когда къ нимъ начали обращаться относительно писемъ разныя лица съ распросами, и теперь, скрывая свой поступокъ, стараются увѣрить, что никакихъ писемъ будто бы и не было. Говорили мнѣ также въ Арзамасѣ, что письма нарочно сожжены старухой, послѣ нѣкоторыхъ безтактныхъ къ ней приставаній одного лица, что письма эти заключаютъ въ себѣ что-то, о чемъ Февронья Ивановна всегда тщательно старалась скрыть. Одинъ изъ старыхъ знакомыхъ старухи Виляновой высказалъ, впрочемъ, предположеніе, что если письма дѣйствительно были и если они, какъ говорятъ, не истреблены или не находятся уже въ рукахъ какого нибудь коллектора (онъ назвалъ при этомъ двухъ нижегородцевъ И. и К., пріѣзжавшихъ года два назадъ въ Арзамасъ), то весьма вѣроятно, эти письма хранятся у одной арзамасской помѣщицы г-жи Т., такой же древней старухи, какъ и сама Вилянова, дальней родственницы Пушкина и большой пріятельницѣ Февроньи Ивановны. Имѣніе г-жи Т. недалеко отъ Арзамаса, но въ то время она находилась, какъ мнѣ сообщили, въ отъѣздѣ.

Вотъ все, что я могъ предварительно собрать въ Арзамасѣ о самой Виляновой и о судьбѣ загадочныхъ писемъ. Оставалось лично повидаться со старухой. Мнѣ обѣщали сообщить, когда болѣе удобно будетъ видѣть ее, такъ-какъ она не всегда выходитъ къ гостямъ. Пришлось выждать слишкомъ недѣлю. Наконецъ меня извѣстили, что старуха готова меня принять и я отправился.

Какъ уже говорилъ я, Виляновы живутъ въ своемъ домѣ на одной изъ отдаленныхъ улицъ города. Когда я подъѣхалъ къ старинному, довольно большому дому Виляновыхъ, это было часовъ одиннадцать утра, ставни оконъ лицевого фасада были почти всѣ закрыты. Я вошелъ черезъ калитку на дворъ, откуда-то тявкнула собака хриплымъ старческимъ голосомъ. Почернѣвшія стѣны и ветхія крыши надворныхъ построекъ, заросшій травою дворъ, какая-то особенная тишина запустѣнія давали чувствовать, что здѣсь все въ прошломъ, и что настоящее по стольку имѣетъ значеніе, по скольку оно связано съ давно прошедшимъ отжитымъ. Я поднялся на высокое нѣсколько покосившееся крыльцо и постучалъ въ дверь, (звонка не оказалось) дверь отворилась не скоро, прошло съ минуту мертвой тишины, нарушаемой лѣнивымъ старческимъ хриплымъ лаемъ дворовой собаки, которая, не вылѣзая изъ своей конуры, а только выставивъ сѣдую косматую морду, нехотя исполняла свою собачью обязанность, слегка громыхая тяжелой цѣпью. Наконецъ за дверью послышались чьи-то шаги, щелкнула задвижка и въ дверяхъ появилась маленькая старушка съ привѣтливо бѣгающими глазками и суетливымъ видомъ.

— Вы къ Февроньѣ Ивановнѣ, пожалуйте, пожалуйте, нонче у насъ Февронья Ивановна въ добромъ здоровьѣ. Уже очень стара, очень стара, восьмой десятокъ въ доходѣ, говорила бойкая старушка провожая меня какимъ-то темнымъ корридоромъ съ запахомъ нежилого. Мы вошли въ довольно просторную комнату, комната эта была довольно мрачная и тоже съ запахомъ какой-то особой затхлости нежилого помѣщенія, и здѣсь видны были слѣды запустѣнія, все было ветхо, мебель краснаго дерева—два старинныхъ ломберныхъ стола, покрытыхъ филейными скатертями стояли въ простѣнкахъ между оконъ, надъ однимъ изъ нихъ висѣло, засиженное мухами зеркало въ тяжелой старинной рамѣ, у стѣнъ стояло нѣсколько поломанныхъ стульевъ, тутъ же находился сундукъ, окованный жестью. На окнахъ съ почернѣвшими рамами, о тусклыя стекла которыхъ отчаянно бились двѣ большія мухи въ тщетныхъ усиліяхъ вырваться изъ этой могильной атмосферы на свѣтъ Божій, гдѣ такъ ярко горѣли живительные лучи весенняго солнца, стояло нѣсколько банокъ съ розанелью и желтофіолемъ. Убогія, чахлыя растенія, видимо, неособенно аккуратно поливавшіяся, прильнувъ къ стекламъ тоскливо смотрѣли на улицу, поросшую яркою зеленой травой. Изъ сосѣдней комнаты, куда дверь была отворена и гдѣ на столѣ у окна шумѣлъ самоваръ, окруженный чайной посудой, къ намъ на встрѣчу вышла такая же маленькая шустрая востроглазая старушка. Обѣ старухи оказались племянницами Февроньи Ивановны. Они усадили меня за столъ и предложили чайку. Когда я сѣлъ за столъ, то увидалъ, что кромѣ самовара и чайной посуды на столѣ красовалась еще и бутылка какой-то „остындской дримадеры" а изъ-за нее выглядывалъ старинный граненый графинчикъ съ лимонной настойкой, тутъ же на маленькихъ тарелочкахъ разставлены были разныя неопредѣленнаго вида закуски, на одной изъ тарелокъ, съ зашибленымъ краешкомъ, стоявшей поодаль, наложенъ былъ сотовый медъ. Старухи наперерывъ начали меня угощать; пришлось сдѣлать честь и граненому графинчику и остындской дримадерѣ, закусывали и то и другое солеными груздями и еще чѣмъ-то страннымъ на видъ и на вкусъ, пришлось отвѣдать и меду, къ которому, кстати, я имѣю врожденное отвращеніе и никогда не ѣмъ, и наконецъ, остановиться на чаѣ съ барбарисовымъ и терновымъ вареньемъ.

Когда я вынужденъ былъ пригубить меду, старушки разсказали мнѣ, что ихъ виляновскій медъ въ старину славился по всей губерніи. Этотъ медъ, какъ оказалось, игралъ важную роль въ обстоятельствахъ знакомства Февроньи Ивановны съ А. С. Пушкинымъ.

(Окончаніе въ слѣд. №-рѣ).

А. Мельниковъ.

ПРЕДЪ БЮСТОМЪ ПУШКИНА.

„И долго буду тѣмъ народу я любезенъ,
„Что чувства добрыя я лирой пробуждалъ;
„Что прелестью живой стиховъ я былъ полезенъ
„И милость къ падшимъ призывалъ".
. . . .
Да, чудный нашъ поэтъ, Пушкинъ незабвенный,
Всегда ты будешь милъ и дорогъ для дѣтей!
Сокровище души и стихъ твой несравненный
Оставилъ ты для нихъ въ поэзіи твоей.
То про дѣла минувшихъ дней—
Преданья дальней старины—
Мечталъ ты съ нянею своей

Средь сельской мирной тишины,—
То слушалъ пѣсни: „какъ синица
Тихо за моремъ жила,
И какъ красная дѣвица
За водой по-утру шла"....
Подруга дней твоихъ суровыхъ,
Голубка дряхлая твоя,
Ждала тебя въ лѣсахъ сосновыхъ
И сказкой тѣшила тебя.
И эти пѣсни, сказки эти
Ты такъ волшебно изложилъ,
И даръ народнаго поэта
Ты русскимъ дѣтямъ посвятилъ.
О, дѣти! Кто изъ васъ не знаетъ
Тѣхъ чудныхъ сказокъ, и не разъ
Ихъ съ наслажденьемъ повторяетъ?
Ихъ Пушкинъ написалъ для васъ!
„У лукоморья дубъ зеленый,
„Златая цѣпь на дубѣ томъ...
„И днемъ, и ночью котъ ученый
„Все ходитъ по цѣпи кругомъ.
„Идетъ направо—пѣснь заводитъ;
„Налѣво—сказку говоритъ.
О, какъ прекрасны сказки эти!
Онѣ вѣдь нравятся вамъ, дѣти?
Вотъ сказка о царѣ Салтанѣ
И о царевнѣ молодой,
О чудномъ островѣ Буянѣ...
А вотъ—о рыбкѣ золотой,
И о Бовѣ, и о Додонѣ,
И о работникѣ Балдѣ;
О страшномъ, грозномъ Черноморѣ...
И о чудесномъ пѣтушкѣ.
„Сказка ложь, да въ ней намекъ";
Пусть будетъ, дѣтки, вамъ урокъ!
О, Пушкинъ! Ты, душою пылкой,
Природу, жизнь, людей любилъ.
Ты въ каждой крошечной былинкѣ
Творенье Божіе цѣнилъ.
Любя страну свою родную,
Вездѣ о ней ты вспоминалъ,
Былъ вѣренъ ей... И Русь святую
И намъ любить ты завѣщалъ.
„Въ чужбинѣ свято наблюдаю
„Родной обычай старины:
„На волю птичку выпускаю
„При свѣтломъ праздникѣ весны.
„Я сталъ доступенъ утѣшенью:
„За что-жъ на Бога мнѣ роптать,
„Когда хоть одному творенью
„Я могъ свободу даровать?„
Изъ этихъ словъ учитесь, дѣти,
Какъ надо міръ, людей любить...
И имя Пушкина-поэта
Старайтесь въ сердцѣ сохранить!
Его ужъ нѣтъ! Но онъ оставилъ
Наслѣдье намъ въ трудахъ своихъ...
Своимъ талантомъ Русь прославилъ
Онъ далеко—въ странахъ чужихъ.
И въ эти дни весь вспоминаютъ
Его съ любовію въ сердцахъ...
Поэта имя прославляютъ
И молятся о немъ въ церквахъ...
Предъ тобой, нашъ русскій геній,
Поэтъ нашъ, Пушкинъ нашъ родной,
Пускай преклонятся колѣна
Съ любовью дѣтскою, простой!

Передъ тобой, пѣвецъ и правды, и свободы,
И въ этотъ свѣтлый мигъ склоняется толпа..
Ты всѣмъ намъ дорогъ и любезенъ!..
Завѣты правды и любви
Оставилъ ты въ тѣхъ чудныхъ пѣсняхъ
На славу всей родной земли.
Всегда, вездѣ, во всей Руси великой,
Ты будешь славенъ и любимъ...
О, дѣти! слово Пушкина—поэта
Пускай васъ къ правдѣ просвѣтитъ!..
Пусть тѣнь его изъ царства свѣта
Васъ на добро благословитъ!..
О, какъ родное имя это
Сіяетъ свѣтлою звѣздой!
И память Пушкина—поэта
Вѣкъ будетъ жить въ землѣ родной!

Сфинксъ.

6 мая въ торжественномъ собраніи начальствующихъ лицъ, учащихъ всѣхъ городскихъ училищъ и учащихся старшихъ классовъ Город. 4 клас. учил. и Троицкаго жен. училища, въ залѣ городского училища, при чествованіи поэта, ученица мл. отд. Александровскаго училища, Подиско, возложила вѣнокъ къ подножію бюста поэта со словами:

„Во всей Россіи величаютъ
Тебя, о, Пушкинъ нашъ родной!
Вѣнками славы украшаютъ
Твой образъ, всѣмъ намъ дорогой.
Съ любовью чистою, сердечной,
И мы кладемъ вѣнокъ тебѣ...
Красуйся славой яркой, вѣчной.
Всегда ты живъ въ родной землѣ!"

А. С. Пушкинъ въ Болдинѣ.

(1830, 1833 и 1834 гг.).

Весной 1830 года А. С. Пушкинъ былъ помолвленъ съ Н. Н. Гончаровой. Въ виду предстоявшей женитьбы отецъ выдѣлилъ ему часть своего имѣнія въ с. Болдинѣ нижегородской губерніи. Для знакомства, принятія и оцѣнки выдѣленной ему части А. С. Пушкинъ рѣшилъ побывать здѣсь лично и въ концѣ августа 1830 г. отправился сюда на перекладныхъ черезъ Москву и Нижній.

Онъ прибылъ въ Болдино въ первыхъ числахъ (6 или 7-го) сентября и предполагалъ пробыть здѣсь не долѣе конца этого мѣсяца, чтобы возвратиться въ Москву, къ невѣстѣ; но обстоятельства задержали его здѣсь на всю осень до декабря мѣсяца. Въ этотъ годъ Россію посѣтила холера—гостья въ ту пору почти незнакомая и потому особенно страшная. Еще передъ отъѣздомъ изъ Москвы А. С. Пушкинъ узналъ, что холера перебралась въ Саратовскую губернію и что она не минуетъ Нижегородской, но онъ отнесся къ ней, какъ онъ самъ говоритъ, съ „равнодушіемъ, коимъ обязанъ былъ своему пребыванію среди азіатцевъ". Въ Нижнемъ дѣйствительно холера появилась вскорѣ, опередивъ даже пріѣздъ сюда А. С. Пушкина. Первый случай заболѣванія ею произошелъ на ярмаркѣ 1-го сентября; А. С. Пушкинъ захватилъ ярмарку и городъ въ переполохѣ: „ярмарка, по словамъ поэта, бѣжала, разбросавъ въ половину свои товары, не успѣвъ сосчитать свои барыши. Воротиться въ Москву, замѣчаетъ А. С. Пушкинъ, казалось малодушіемъ; я поѣхалъ далѣе, какъ можетъ быть случалось вамъ ѣхать на поединокъ „съ досадой и большой не охотой".

Пріѣхавъ въ Болдино, А. С. Пушкинъ поселился въ дѣдовскомъ домѣ. Это былъ небольшой одноэтажный домъ, крытый тесомъ и обнесенный дубовымъ тыномъ; не вдалекѣ за изгородью на мѣстѣ нынѣшнихъ пожарныхъ сараевъ стояла небольшая вотчинная контора.

По словамъ старожиловъ, старый домъ стоялъ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ и нынѣ находится господская усадьба; но кругомъ него не было ни цвѣтниковъ, ни сада; имѣлся только одинъ небольшой прудъ, извѣстный подъ названіемъ „вильники" и невдалекѣ три—четыре деревца, изъ которыхъ теперь сохранилось развѣ одно—огромный, могучій, многолѣтній вязъ. Въ настоящее время не только усадьба, но и самое село въ значительной степени измѣнило свой видъ; тамъ, гдѣ теперь разскинута ограда усадьбы, стояли жилые дома; пруда за пожарными сараями не существовало и очевидно площадь, гдѣ теперь стоитъ волостное правленіе, церковь, училище—было гораздо шире.

Болѣе старымъ жилищнымъ пунктомъ въ Болдинѣ слѣдуетъ считать верхнюю часть села, по горѣ, со включеніемъ базара, который изстари находится на одномъ мѣстѣ. Церковь въ Болдинѣ не подвергалась внѣшнимъ капитальнымъ перестройкамъ и, весьма вѣроятно, имѣла тотъ же видъ, что и теперь.

Болдино находится въ юго-восточномъ отдаленномъ углу нижегородской губерніи, въ смежности съ сергачскимъ уѣздомъ, гдѣ также имѣлась оброчная деревня Пушкиныхъ—дер. (нынѣ село) Кистенево, апраксинской волости.

Мѣстность вокругъ Болдина ровная, безлѣсная; только небольшія рощицы по направленію къ Ларіонову, Кистеневу и Михалкову нѣсколько ра нообразятъ общій однообразный пейзажъ.

Прибывъ въ Болдино, А. С. Пушкинъ занялся осмотромъ своихъ владѣній и хозяйства болдинскаго, но узнавъ, что выдѣленная ему часть составляетъ не особое имѣніе, какъ онъ предполагалъ, а лишь часть деревни изъ 500 душъ, подлежавшей раздѣлу—махнулъ на все это рукой.... Деревенская глушь и уединеніе манили его для другой работы, да и на дворѣ стояла осень, возбуждавшая въ немъ творческія силы. Онъ чувствовалъ въ себѣ этотъ особый, ему только свойственный, подъемъ духа, еще предъ отъѣздомъ изъ Москвы. „Осень подходитъ,—писалъ онъ Плетневу,—это самое любимое время, здоровье мое обыкновенно крѣпнетъ, пора литературныхъ трудовъ настаетъ". Хозяйственныя и иныя практическія хлопоты не гармонировали съ его поэтическими замыслами и были ему вообще непріятны. Болдинская осень 1830 г. была послѣдней въ холостецкой жизни поэта; она наградила его небывалымъ приливомъ вдохновенія и творчества.

Вотъ что онъ писалъ въ шутливомъ тонѣ своему другу Дельвигу: „Посылаю тебѣ, баронъ, вассальскую мою подать, именуемую цвѣточною, по той причинѣ, что платится она въ ноябрѣ, въ самую пору цвѣтовъ. Доношу тебѣ, моему владѣльцу, что нынѣшняя осень была дѣтородна, и что коли твой смиренный вассалъ не околѣетъ отъ сарацинскаго падежа, холерой именуемаго и занесеннаго намъ крестовыми воинами, т. е. бурлаками, то въ замкѣ твоемъ, Литературной Газетѣ, пѣсни трубадуровъ не умолкнутъ круглый годъ."

Нѣсколько позднѣе Пушкинъ писалъ П. А. Плетневу: „Скажу тебѣ (за тайну), что я въ

Болдинѣ писалъ, какъ давно уже не писалъ. Вотъ что я привезъ сюда: двѣ *послѣднія* главы *Онѣгина*, восьмую и девятую, совсѣмъ готовыя къ печати; повѣсть, писанную октавами (стиховъ 400), которую выдадимъ anonyme нѣсколько драматическихъ сценъ или маленькихъ трагедій, именно: Скупой рыцарь, Моцартъ и Сальери, Пиръ во время чумы и Донъ-Жуанъ. Сверхъ того, написалъ около тридцати мелкихъ стихотвореній. Хорошо? Еще не все (весьма секретное, для тебя единаго): написалъ я прозою пять повѣстей, отъ которыхъ Баратынскій ржетъ и бьется, и которыя напечатаемъ также anonyme".

(Продолженіе будетъ).

А. Звѣздинъ.

Къ Пушкинскому празднику.

(26-го мая 1899 г.)

Еще до нынѣ тѣнь Назона
Дунайскихъ ищетъ береговъ.
Пушкинъ.

Меня впервые поразили,
Двѣ міромъ признанныя силы:
Овидій сосланный поэтъ,
На берега Эвксина въ Томы;
Его божественные томы
Не знаютъ преходимость лѣтъ.
Поэта умъ горѣлъ нетлѣннымъ
Огнемъ божественнымъ, священнымъ
Въ подлунномъ мірѣ, и всегда
Имъ всѣ поэты восхищались,
Его стихами упивались
И дни текли, и шли года,
Вѣковъ промчалось много въ Лету,
Когда явился геній свѣту,
Гонимый тоже злой судьбой
Къ тѣмъ самымъ берегамъ, гдѣ прежде
Назонъ томился въ злой надеждѣ
Увидѣть Римъ свой дорогой.
Скиталецъ тотъ былъ Пушкинъ славный,
Который на Руси державной
Стяжалъ безсмертія вѣнецъ.
Онъ во всеміріномъ Пантеонѣ
Горитъ какъ солнце въ небосклонѣ
И льетъ въ тайникъ людскихъ сердецъ
Волной свободной и могучей
Стиховъ кристальныхъ ключъ пѣвучій,
И умиленныя сердца,
Колѣна преклонивши долу,
Внимаютъ дивному глаголу,
Какъ звѣзды таинствамъ Творца.

Ан. Звенигородскій.

Ѳ. М. ДОСТОЕВСКІЙ

О ЛЮБВИ ПУШКИНА КЪ НАРОДУ.

Въ виду приближающагося юбилея великаго русскаго поэта, „Нов. Время" приводитъ небезынтересный разговоръ, происходившій съ покойнымъ Ѳ. М. Достоевскимъ въ 1880 году, въ залѣ Кононова, на литературномъ вечерѣ, устроенномъ въ пользу фельдшерицъ Георгіевской общины сестеръ милосердія. Вечеръ этотъ привлекъ много самой разнообразной публики. Всѣ мѣста были заняты: яблоку упасть было некуда. Многіе, запоздавшіе взять билеты, но желавшіе, во что бы то ни стало, присутствовать на чтеніи знаменитаго романиста, принуждены были толпиться въ проходахъ. Жара и духота въ залѣ стояли невыносимыя; нѣкоторымъ дамамъ дѣлалось дурно, и онѣ уходили, не дождавшись появленія на эстрадѣ любимаго писателя.

Программа вечера состояла изъ двухъ отдѣленій. Ѳ. М. Достоевскій читалъ во второмъ отдѣленіи главу изъ «Братьевъ Карамазовыхъ»—о великомъ инквизиторѣ. Въ этомъ же отдѣленіи читалъ и я—отрывокъ изъ «Скупого Рыцаря». Какъ теперь помню: Ѳ. М. Достоевскій, сидя въ такъ-называемой «исполнительной комнатѣ», рядомъ со сценой, весь сгорбившись и какъ бы совершенно уйдя въ себя, поминутно, съ какою-то необыкновенною нервностью, мѣшалъ ложкой въ стоявшемъ передъ нимъ и давно успѣвшемъ простыть стаканѣ чая. Голова у него была опущена, и онъ какъ бы о чемъ-то задумался. Прошло нѣсколько секундъ.

— Вы прекрасно сдѣлали,—почти вскричалъ онъ, наконецъ, обращаясь ко мнѣ и держа меня за пуговицу фрака, которую долго не выпускалъ изъ своихъ костлявыхъ рукъ:—прекрасно сдѣлали, выбравъ «Скупого Рыцаря»... Пушкина у насъ совсѣмъ не знаютъ... Съ нимъ надо знакомить публику... Онъ извѣстенъ только по христоматіямъ... Молодежь наша трактуетъ его по Писареву... Это жаль... Но это пройдетъ... непремѣнно пройдетъ... Пророческое предсказаніе поэта сбудется.. да, сбудется... Его узнаетъ вся Россія...—Можете ли вы,—вдругъ перемѣнивъ направленіе своихъ мыслей и пристально смотря мнѣ въ лицо, спросилъ Достоевскій:—можете-ли вы старческимъ голосомъ произнесть монологъ «Скупого»?... Это необходимо для илюзіи!..

Я сказалъ, что попытаюсь, и прибавилъ:

— А я, было, хотѣлъ сначала взять что-нибудь изъ Некрасова: «Морозъ—красный носъ», напр., «Рыцарь на часъ». Но потомъ раздумалъ.

— И отлично, что раздумали... Некрасовъ уже въ зубахъ навязъ: всѣ его лучшія вещи зачитаны... измызганы... затрепаны...

— Но вѣдь молодежь, Ѳедоръ Михайловичъ, все-таки любитъ Некрасова. Вѣдь онъ—нашъ «печальникъ горя народнаго»...

Достоевскій быстро перебилъ меня и, выпрямившись на стулѣ, докторально произнесъ:

— Что такое «печальникъ горя народнаго»?!. Да знаете ли вы, что Некрасовъ не любилъ и не могъ (Достоевскій сдѣлалъ особенное удареніе на этомъ словѣ) такъ любить народъ, какъ любилъ его Пушкинъ: Некрасовъ любилъ народъ головою, умомъ, а Пушкинъ—всѣмъ существомъ своимъ, утробно... да утробно.. Вотъ какая между ними разница!.. Вспомните-ка «Деревню«!.. Что Пушкинъ говоритъ въ ней?..

Но мысль ужасная здѣсь душу омрачаетъ:
Среди цвѣтущихъ нивъ и горъ
Другъ человѣчества печально замѣчаетъ
Вездѣ невѣжества губительный позоръ.
Не видя слезъ, не внемля стона,
На пагубу людей избранное судьбой,
Здѣсь барство дикое, безъ чувства, безъ закона,
Присвоило себѣ насильственной лозой
И трудъ, и собственность, и время землепдѣльца.
Склонясь на чуждый плугъ, покорствуя бичамъ.
Здѣсь рабство тощее влачится по браздамъ
Неумолимаго владѣльца.
Здѣсь тягостный яремъ до гроба всѣ влекутъ;
Надеждъ и склонностей въ душѣ пытать не смѣя,
Здѣсь дѣвы юныя цвѣтутъ
Для прихоти развратнаго злодѣя;
Опора милая старѣющихъ отцовъ,
Младые сыновья, товарищи трудовъ,
Изъ хижины родной идутъ собою множить
Дворовыя толпы измученныхъ рабовъ...

— А конецъ этого стихотворенія:

Увижу-ль я, друзья, народъ неугнетенный
И рабство, падшее по манію царя,
И надъ отечествомъ свободы просвѣщенной
Взойдетъ ли, наконецъ, прекрасная заря?

Да вѣдь тутъ вся эпоха крѣпостного права—какъ на ладони!.. Понимаете ли вы: какъ на ладони!.. Развѣ у Некрасова есть что-нибудь похожее?..

Новыя данныя о с. Болдинѣ—имѣніи А. С. Пушкина.

Г. Бочаровъ приводитъ въ „Рус. Словѣ" новыя данныя о с. Болдинѣ, извлеченныя имъ изъ двухъ историческихъ журналовъ „Русской Старины" и „Русскаго Архива".

Изъ помѣщенной въ „Русской Старинѣ" переписки А. С. Пушкина съ Бенкендорфомъ по поводу сватовства нашего поэта къ Н. Н. Гончаровой видно, что въ отвѣтѣ на сдѣланное предложеніе А. С. Пушкинъ получилъ согласіе невѣсты своей Н. Н. Гончаровой, восторженно воспѣтой имъ въ стихахъ, ей посвященныхъ и ея матери; но два возраженія были при этомъ поставлены А. С. Пушкину: его средства жизни и его положеніе по отношенію къ правительству.

„Что касается до средствъ,—говорилъ А. С. Пушкинъ въ своемъ письмѣ къ генералу Бенкендорфу,—то я могъ отвѣтить, что они достаточны, благодаря Его Величеству, который далъ мнѣ возможность жить честно своимъ трудомъ (то-есть разрѣшилъ печатать сочиненія")...

Бенкендорфъ показалъ это письмо Государю Императору Николаю Павловичу, и Его Величество соизволилъ принять съ благосклоннымъ удовольствіемъ извѣстіе о женитьбѣ А. С. Пушкина на Н. Н. Гончаровой, „столь достойной любви и такой привлекательной".

Что же касается до положенія Пушкина по отношенію къ администраціи, то генералъ Бенкендорфъ поспѣшилъ успокоить его и въ этомъ отношеніи.

Узнавъ о милостивомъ соизволеніи Государя на бракъ А. С. Пушкина съ дѣвицей Н. Н. Гончаровой и освѣдомясь о томъ, что на свой литературный трудъ Пушкинъ указалъ какъ на средство къ существованію, самолюбивый его отецъ Сергѣй Львовичъ поспѣшилъ выдѣлить его часть изъ его родового имѣнія—села Болдина, находящагося въ лукояновскомъ уѣздѣ, нижегородской губ.

И вотъ, счастливый полученнымъ имъ согласіемъ на бракъ, съ усиленнымъ запасомъ энергіи на работу, А. С. Пушкинъ въ 1830 г. ѣдетъ въ село Болдино, чтобы вступить во владѣніе выдѣленною ему частью изъ отцовскаго имѣнія и выправить всѣ необходимые для того документы.

«Что за прелесть здѣшняя деревня!—писалъ онъ Плетневу изъ Болдина:—степь да степь, сосѣдей ни души, ѣзди верхомъ, сколько душѣ угодно, пиши, сколько вздумается,—никто не помѣшаетъ».

И дѣйствительно, здѣсь, въ Болдинѣ, А. С. Пушкинъ вполнѣ предался работѣ.

Въ первый его пріѣздъ, осенью 1830 г. имъ созданы: «Бѣсы», «Элегія», «Герой», «Родословная», «Моцартъ и Сальери», «Скупой рыцарь», «Пиръ во время чумы», «Донъ Жуанъ», «Домикъ въ Коломнѣ», «Повѣсти

Бѣлкина», двѣ послѣднія пѣсни «Евгенія Онѣгина» и множество мелкихъ лирическихъ произведеній.

Запасшись такимъ обильнымъ матеріаломъ для печати, А. С. Пушкинъ сталъ уже скучать въ своемъ Болдинѣ. Его тянуло въ Москву къ своей невѣстѣ и къ московскимъ друзьямъ.

Въ «Русскомъ Архивѣ» мы нашли слѣдующее его письмо къ Верстовскому, писанное осенью 1830 года.

„Сегодня долженъ я былъ выѣхать изъ Болдина. Извѣстіе, что Арзамасъ снова оцѣпленъ, остановило меня еще на день. Надо было справиться порядкомъ и хлопотать о свидѣтельствѣ. Гдѣ ты досталъ краски для ногтей? Скажи Нащокину, чтобы онъ непремѣнно былъ живъ, во-первыхъ, потому, что онъ мнѣ долженъ, 2) потому, что я надѣюсь быть ему долженъ, 3) что если онъ умретъ, не съ кѣмъ мнѣ будетъ въ Москвѣ молвить слова живого, т. е. умнаго и дружескаго. И такъ, пускай онъ купается въ хлорной водѣ, пьетъ мяту и, по приказанію графа Закревскаго, не предается унынію (для чего не худо ему поссориться съ Павловымъ, яко съ лицомъ, уныніе наводящимъ).

„Не можешь вообразить, какъ непріятно получать проколотыя письма: такъ шершаво, что невозможно..."

То былъ холерный годъ, когда А. С. Пушкинъ въ первый разъ посѣтилъ свое родовое имѣніе.

Въ имѣніи этомъ и до настоящихъ дней сохранился Успенскій храмъ, построенный усердіемъ родителя А. С. Пушкина, Сергѣемъ Львовичемъ.

Еще дѣдъ нашего поэта, Левъ Александровичъ Пушкинъ, построилъ въ своемъ имѣніи церковь, вслѣдствіе чего и Болдино стало именоваться селомъ.

Въ ризницѣ настоящаго Успенскаго храма сохранилась и подрядная запись на поставку камня, заключенная Львомъ Александровичемъ Пушкинымъ съ московскимъ купцомъ Овчинниковымъ.

Выписываемъ дословно ея начало, сохраняя и орѳографію того времени:

„1789 году артилѣръ подъполковникъ Лѣвъ Алѣксандровъ сынъ Пушкинъ договорился съ московскимъ купцомъ Стѣпаномъ Степановымъ Овчинниковымъ на поставку въ Нижегородскую вотчину бѣлаго камня".

Уплата должна была производиться въ три срока, и послѣдняя уплата, по доставкѣ камня на мѣсто, совершена въ Москвѣ.

Первоначально храмъ сооруженъ былъ во имя архистратига Михаила, что и свидѣтельствуется слѣдующею надписью на деревянномъ крестѣ, хранящемся въ Успенскомъ храмѣ села Большого Болдина, висящемъ на гвоздяхъ, вбитыхъ въ каменную стѣну:

„Села Болдина освятися жертвенникъ Господа Бога нашего Іисуса Христа во храмѣ св. архистратига Михаила при державѣ Благочестивѣйшія Великія Государыни нашея Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Всея Россіи и при Наслѣдникѣ Ея Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, и при супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и при Благовѣрныхъ и Великихъ Князѣхъ Александрѣ и Константинѣ Павловичахъ и Благовѣрныхъ Государынѣхъ Великихъ Княжнахъ: Александрѣ, Еленѣ, Маріи, Екатеринѣ Павловнахъ, по благословенію преосвященнаго Дамаскина, епископа нижегородскаго и алатырскаго, въ лѣто отъ созданія міра 7299 л. (лѣто), а отъ Рождества Христова 1791 года, мѣсяца іюля 12 дня на память св. мученикъ Прокла и Ларія, святилъ сей храмъ по благословенію преосвященнаго города Перевоза *) протоіерей Василій Ѳедоровъ".

Второй придѣлъ во имя св. Николая Чудотворца освященъ былъ еще ранѣе—5 іюля 1791 года, а освященіе главнаго храма совершилось уже во 1799 году, какъ видно изъ слѣдующей, хранящейся при храмѣ, надписи:

„Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во Храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Павла Петровича всея Россіи и при супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и при Наслѣдникѣ Его Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Александрѣ Павловичѣ, при Супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ, и при Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Константинѣ Павловичѣ и при Супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Аннѣ Ѳеодоровнѣ и при Благовѣрныхъ Государяхъ и Великихъ Князѣхъ Николаѣ Павловичѣ и Михаилѣ Павловичѣ и при Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Павловнѣ и при обрученномъ ея женихѣ Пресвѣтлейшемъ Ерцъ-Герцогѣ Іосифѣ, и при Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ и при обрученномъ ея женихѣ Свѣтлѣйшемъ наслѣдномъ Прынцѣ Мекленбургскомъ Фридерикѣ, и при Благовѣрныхъ Государынѣхъ и Великихъ Княжнахъ Маріи и Екатеринѣ и Аннѣ Павловнахъ и при Благовѣрной Государынѣ Великой Княжнѣ Маріи Александровнѣ по благословенію преосвященнѣйшаго Веніамина епископа нижегородскаго и алатырскаго, въ лѣто 1799 индикта 2 мѣсяца Октомврія 11 день на память св. апостола Филиппа Единаго отъ Седми Діаконовъ, освятилъ онный Храмъ города Лукоянова протоіерей Григорій Игнатьевъ".

Такимъ образомъ, изъ этой надписи оказывается, что въ самый годъ рожденія нашего поэта и спустя всего пять мѣсяцевъ по его рожденіи въ будущемъ родовомъ его имѣніи, селѣ Болдинѣ, усердіемъ родителя сооруженъ былъ Успенскій храмъ.

Храмъ находится въ самой серединѣ села Болдина.

Приходъ его состоитъ изъ села Большого Болдина и четырехъ деревень, принадлежавшихъ разнымъ владѣльцамъ.

Въ крѣпостное время деревня Малое Болдино принадлежала гг. Солнцевымъ, деревни Логиновка и Дмитріевка гг. Зыбинымъ, а деревня Львовая гг. Пушкинымъ.

Самое село—и то принадлежало двумъ владѣльцамъ. гг. Пушкинымъ и Зыбинымъ.

Часть Пушкина находится отъ храма на востокъ и югъ, а Зыбинская—на сѣверъ, западъ и западо-югъ.

На сѣверѣ отъ села Болдина и теперь существуетъ осиновая роща, въ разстояніи версты на три, которая въ крѣпостныя времена принадлежала Пушкинымъ, и въ тѣ же времена отдана была та мѣстность въ приданое за одною изъ Пушкиныхъ, которая выдана была замужъ за г. Беклемишева.

Въ настоящее время роща эта принадлежитъ Дмитрію Петровичу Шипелеву, живущему въ селѣ Казариновѣ, сергачскаго уѣздѣ, отстоящему отъ села Болдина на три версты.

Это та самая роща, въ которую, какъ разсказываютъ старожилы, любилъ ходить А. С. Пушкинъ и гдѣ, быть-можетъ, онъ обдумывалъ планъ своихъ работъ, исполненныхъ въ Болдинѣ.

*) По словамъ Гагарина, городъ Перевозъ числился въ то время въ княгининскомъ уѣздѣ, нижегородской губерніи.

Домъ, въ которомъ онъ тогда жилъ, достался впослѣдствіи племяннику его отъ брата Льва Сергѣевича. Теперь онъ значительно поновленъ и до сихъ поръ еще находится въ родѣ Пушкиныхъ.

При селѣ находится школа грамоты.

За сообщеніе этихъ новѣйшихъ о селѣ Болдинѣ свѣдѣній мы одолжены библіотекарю московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ И. Ѳ. Токмакову, получившему надняхъ эти свѣдѣнія отъ мѣстнаго священника, о. Смирнова.

Во второй свой пріѣздъ въ село Болдино, въ 1833 году, А. С. Пушкинъ написалъ: „Сказку о рыбакѣ и рыбкѣ", „Мѣднаго всадника" и нѣсколько мелкихъ пьесъ.

Болдино, съ его уединенною жизнью, такъ понравилось А. С. Пушкину, которому стала уже надоѣдать столичная свѣтская жизнь, что онъ намѣревался поселиться въ немъ и съ супругой, но смерть пресѣкла всѣ эти предположенія.

Поэтическое значеніе пушкинскихъ сказокъ.

Въ апрѣльской книжкѣ „Народнаго Образованія" г. Васильевъ помѣстилъ весьма симпатичную характеристику поэтическаго значенія Пушкинскихъ сказокъ.

Его сказки имѣютъ *воспитывающее* значеніе: онѣ пробуждаютъ въ юныхъ сердцахъ любовь къ своему отечеству и народу, Царю и Церкви. Въ нихъ именно заключается тотъ *національный* элементъ, отсутствіе котораго порицалъ авторъ въ своемъ собственномъ иностранномъ воспитаніи. Слушая сказки Пушкина, въ которыхъ такъ задушевно и любовно изображаются простыя, но здравыя вѣрованія народа и такъ привлекательно выводятся прекрасныя качества его характера, каждый съ дѣтства пріобщается міровоззрѣнію и чувствамъ своего народа, привыкаетъ участвовать сознательно въ жизни и стремленіяхъ своего отечества. Надъ этимъ *національнымъ* и *патріотическимъ* вліяніемъ возвышается общее *гуманизирующее* значеніе его сказочной поэзіи.

Дѣйствуя на *воображеніе*, она развиваетъ его, наполняетъ его цѣнными жизненными представленіями и раздвигаетъ чрезъ это горизонты мышленія. Воображеніе нужно не для однихъ поэтовъ, оно нужно для каждаго человѣка. Но человѣкъ не родится съ готовымъ воображеніемъ, а пріобрѣтаетъ его. Лучшимъ средствомъ для этого является именно здравая поэзія, вѣрно изображающая дѣйствительность, а таковую именно и заключаютъ въ себѣ сказки Пушкина. Повышая умственную дѣятельность и открывая мысль, ихъ поэтическіе образы воспитываютъ *эстетическое* чувство въ дѣтяхъ, развиваютъ любовь къ родной литературѣ и русской словесности вообще. Эстетическое чувство, въ свою очередь, вліяетъ на *нравственное* чувство, которое выражается въ любви къ ближнему, въ совершеніи дѣлъ добра и правды и въ собственномъ самоограниченіи. Особенно цѣнное значеніе пріобрѣтаетъ поэзія Пушкина въ наше время, когда воспитаніе приняло односторонне-мозговое направленіе. Наше школьное отвлеченное ученье воспринимается только однимъ умомъ и при томъ нисколько не развиваетъ, а только обременяетъ ненужными подробными свѣдѣніями память. Не затрогивая воображенія и мысли учащихся, не проникая животворною искрой въ ихъ души, книжныя понятія ложатся на нихъ бременемъ, подъ давленіемъ котораго не развиваются характеръ и чувство. Вос-

полнить этотъ пробѣлъ, придать мышленію *жизненность* можетъ поэзія Пушкина, которая есть воплощеніе „русскихъ думъ и чувствъ“,—народныхъ мыслей,—силъ.

Семейство Пушкина.

Въ виду того интереса, который теперь возбуждаетъ все, что касается великаго Пушкина, заимствуемъ изъ „Новостей“ нѣкоторыя подробности о его семействѣ, большинство членовъ котораго живо и продолжаетъ пользоваться полнымъ здоровьемъ. Какъ извѣстно, въ Москвѣ живетъ вотъ уже около 10-ти лѣтъ родной сынъ поэта Александръ Александровичъ Пушкинъ. Такъ какъ онъ послѣ смерти отца остался трехлѣтнимъ ребенкомъ, то, конечно, не хранитъ о великомъ своемъ родителѣ какихъ-либо личныхъ воспоминаній; однако, по разсказамъ матери, Натальи Николаевны, онъ знаетъ отца. У А. А. большое семейство—8 человѣкъ отъ первой жены и 2—отъ второй, и 14 внуковъ. Самъ А. А. имѣетъ отъ роду 66 лѣтъ и чинъ тайнаго совѣтника; онъ отставной военный и занимаетъ должность почетнаго опекуна. Другой сынъ поэта—Григорій Александровичъ, 64 лѣтъ, живетъ теперь въ Михайловскомъ, служилъ ранѣе по министерству внутреннихъ дѣлъ, бездѣтенъ. Что касается дочерей Пушкина, то старшая изъ нихъ вдова М. А. Гартунгъ—бездѣтна; младшая—гр. Н. А. Мернбергъ имѣетъ 5 чел. дѣтей.

Предсѣдатель, такъ называемой, пушкинской комиссіи въ Москвѣ А. И. Кирпичниковъ обратился къ А. А. Пушкину съ просьбой предоставить ему на время пушкинскихъ торжествъ вещи, принадлежавшія его отцу, на что А. А. отвѣтилъ полнымъ согласіемъ. Такихъ вещей у А. А. около 15; среди нихъ есть чернильница поэта, подаренная ему Нащокинымъ, украшенная статуэткой негра; затѣмъ нѣсколько серебряныхъ принадлежностей туалета, которыми пользовался поэтъ; портретъ матери Пушкина, академическій дипломъ поэта и, наконецъ, его собственный портретъ съ музой въ одномъ углу, работы Кипрянскаго, относящійся къ 20-мъ годамъ. Кромѣ того, у А. А. имѣется тетрадь мемуаровъ поэта, которые онъ, однако, держитъ въ секретѣ въ виду нѣкоторыхъ соображеній; главное потому, что въ мемуарахъ говорится о нѣкоторыхъ лицахъ, если и не живущихъ теперь, то память о которыхъ еще жива; тѣмъ болѣе, что поэтъ здѣсь высказывался весьма откровенно и часто не стѣснялся въ выраженіяхъ. Впрочемъ, незначительныя выдержки отсюда нѣкогда были напечатаны г. Бартеневымъ. Мемуары эти относятся ко времени отъ 33 года до 37. Замѣчательно то, что на тетради выставленъ № 2 й. Это даетъ поводъ думать, что должна была быть и другая тетрадь. Однако, до сихъ поръ о существованіи ея никто не знаетъ; есть предположеніе, что она была уничтожена, если не самимъ поэтомъ, то кѣмъ-либо изъ постороннихъ. Что касается другихъ бумагъ и рукописей, то, какъ извѣстно, онѣ были пожертвованы А. А. въ Румянцевскій музей еще въ 80 году.

„Курьеръ“ сообщаетъ нѣкоторыя краткія данныя относительно дальнѣйшей жизни семьи А. С. Пушкина и, главнымъ образомъ, жены поэта Натальи Николаевны, урожденной Гончаровой, почерпнутыя изъ личныхъ воспоминаній оставшихся въ живыхъ членовъ этой семьи. Послѣ смерти поэта, Наталья Николаевна переѣхала съ своей семьей въ имѣніе къ своему брату—Дмитрію Николаевичу Гончарову, находящееся въ калужской губ., въ медынскомъ уѣздѣ. Послѣ этого, черезъ 2 года, осенью, семья Н. Н. снова вернулась въ Петербургъ и уже жила безвыѣздно до 1844 года, когда вдова поэта, наконецъ, во второй разъ вышла замужъ за Петра Петровича Ланского, тогда—командира лейбъ-гвардіи коннаго полка. Второй мужъ Н. Н. былъ ровесникомъ поэта и только на два мѣсяца былъ старше его. Въ этомъ бракѣ у Н. Н. было три дочери, которыя и до сихъ поръ живы. Два сына Пушкина въ это время начали ученье и изъ гимназіи поступили въ Пажескій корпусъ, гдѣ окончили курсъ. Въ 1863 году, осенью, Н. Н. внезапно заболѣла, простудившись, воспаленіемъ легкихъ и послѣ 8-дневной болѣзни скончалась, окруженная своими дѣтьми. Родившаяся въ 1812 году, Н. Н. умерла на 52 году жизни. Семья хранитъ объ этой женщинѣ самыя лучшія воспоминанія, какъ о человѣкѣ рѣдкой доброты и высокихъ душевныхъ качествъ. Что касается П. П. Ланского, второго мужа Н. Н., то онъ умеръ почти 80-лѣтнимъ старикомъ, въ 1877 году.

Вѣнокъ на гробъ Пушкина.

И, другъ волшебныхъ сновидѣній,
Онъ понялъ тайну вдохновеній,
Возсталъ, какъ новая стихія,
Могучъ, и славенъ, и великъ,—
И изумленная Россія
Узнала гордый свой языкъ.

Полежаевъ.

Наталья Николаевна Пушкина, съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщая о кончинѣ супруга ея, Камеръ-Юнкера Александра Сергѣевича Пушкина, послѣдовавшей въ 29-й день сего Января, покорнѣйше проситъ пожаловать къ отпѣванію тѣла его въ Исакіевскій Соборъ, состоящій въ Адмиралтействѣ, 1-го числа Февраля въ 11 часовъ до полудня.

Факсимиле извѣщенія о кончинѣ Пушкина, разсылавшагося его женой.

† 29 января

1837 г.

Солнце нашей поэзіи закатилось! Пушкинъ скончался, скончался во цвѣтѣ лѣтъ, въ срединѣ своего великаго поприща!.. Болѣе говорить о немъ не имѣемъ силы, да и не нужно: всякое русское сердце знаетъ всю цѣну этой невозвратимой потери, и всякое русское сердце будетъ растерзано. Пушкинъ! нашъ поэтъ! наша радость, наша народная слава!.. Не ужь-ли въ самомъ дѣлѣ нѣтъ у насъ Пушкина?.. Къ этой мысли нельзя привыкнуть!

29 Янв., 2 ч. 45 м. пополудни.

Факсимиле замѣтки о кончинѣ Пушкина, напечатанной 30-го января, 1837 г. въ «Литературныхъ Прибавленіяхъ» къ «Русскому Инвалиду» издававшихся подъ редакціей А. А. Краевскаго.

ТЕЛЕГРАММЫ

Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 23 мая. Государь Императоръ соизволилъ ассигновать въ распоряженіе А. Пороховщикова 100,000 руб. на устройство въ Москвѣ или окрестностяхъ образцоваго огнестойкаго сельскаго поселка; при поселкѣ будетъ школа для образованія мастеровъ дешеваго огнестойкаго сельскаго и городского построенія.

Пермь, 22 мая. Вдова коммерціи совѣтника Любимова пожертвовала обществу приказчиковъ 25 тысячъ на учрежденіе торговой школы и 10 тысячъ на стипендію при реальномъ училищѣ.

Парижъ, 22 мая. Приговоръ кассаціонной палаты вынесенъ въ 3 час. 40 м. Дрейфусъ будетъ преданъ новому военному суду въ Ренне для отвѣта на слѣдующій вопросъ: виновенъ-ли Дрейфусъ въ томъ, что въ 1894 году производилъ махинаціи или поддерживалъ сношенія съ иностранной державой или ея агентами, чтобы побудить ее совершить враждебныя дѣйствія и начать войну противъ Франціи или чтобы дать ей на то средства. Публика приняла приговоръ кликами: „Да здравствуетъ правосудіе! Да здравствуетъ законъ!“ Разошлись безъ инцидентовъ; внѣ суда кликовъ не было.

Парижъ, 22 мая. „Агентство Гаваса“ сообщаетъ, что Дюпюи созвалъ на завтрашнее утро министровъ юстиціи, военнаго, морского и колоній для совѣщанія о мѣрахъ, которыя слѣдуетъ принять въ виду возвращенія Дрейфуса во Францію.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Печальныя послѣдствія неурожая прошлаго года отразились и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ нижегородской губерніи, особенно въ сергачскомъ уѣздѣ, гдѣ, по свидѣтельству земскаго начальника г. Ермолова, въ послѣднее время отъ плохого питанія населенія обнаружились страшные спутники голода—тифъ и цынга. Живое участіе къ облегченію бѣдствія пострадавшаго населенія приняли супруга г. начальника губерніи Э. И. Унтербергеръ и супруга нижегородскаго вице-губернатора баронесса О. В. Фредериксъ, по инипіативѣ которыхъ 9 мая въ городскомъ театрѣ состоялся благотворительный спектакль, давшій чистаго сбора 3002 руб., которые распредѣлены такъ: 1002 р. для пострадавшихъ отъ неурожая въ нижегородской губ., 1000 р. отосланы въ распоряженіе командированнаго по повелѣнію Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны члена комитета попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ Г. Л. Галкина-Врасскаго въ г. Казань и 1000 руб. въ распоряженіе другого члена того же комитета барона Буксгевдена въ г. Самару. Нашлись и добрые люди изъ мѣстной интеллигенціи, которые пожелали своими трудами принять участіе въ облегченіи народнаго бѣдствія. Образовался санитарный отрядъ, во главѣ съ докторомъ Н. А. Граціановымъ, для медицинской и продовольственной помощи населенію нижегородской губерніи. Въ составъ отряда, кромѣ доктора Граціанова, вошли: учительница женской прогимназіи М. П. Подсосова, учительница городской начальной школы В. А. Волкова, В. Н. Граціанова и П. Н. Торсуевъ. Отрядъ этотъ 21 мая отправился въ сергачскій уѣздъ.

19 мая въ распоряженіе доктора Н. А. Граціанова поступило: отъ Э. И. Унтербергеръ и бар. О. В. Фредериксъ часть сбора съ лотереи-аллегри и спектакля 1,002 р., Н. А. Быковой 10 руб., А. И. С. 3 р., служащихъ въ пароходствѣ М. К. Кашиной 100 р., Евпр. Вас. Шмаковой 2 р. 13 к., А. П. Сергѣева 25 р., Ив. Сергѣева 5 р., М. И. Павлова 1 р., рабочихъ свѣчного завода 7 р. 51 к., Ив. Бор. Пестова 10 р., г. Озерова 2 р. и отъ учителей начальныхъ училищъ Ниж.-Новгорода, доставленные М. А. Знаменскимъ, 24 р. 85 коп. За 20 и 22 мая еще поступило: отъ преосвященнаго Владиміра—50 р., Н. І.—2 р., С. В. Щербакова—10 р., Е. З. Курочкиной—5 р., служащихъ нижегородскаго купеческаго банка—7 р., В. М. Ѳ.—1 р., преподавательницъ и преподавателей нижегородской Маріинской женской гимназіи, доставленные начальницей Е. А. Остафьевой—50 р.. г-жи Татариновой—25 р., Н. Х. Курепина—10 р., Добротиной, Давыдовой, Пятницкой, Успенской, Пономаревой, Языковой, Гутовской, Янковской и другихъ—10 р. Передано В. А. Гориновымъ—25 р., воспитанницъ II и III клас. нижегородской прогимназіи—22 руб., преподавателей нижегородской губернской гимназіи: С. В. Щербакова 5 р., П. В. Нейскаго—10 р., Х. Н. Ратанова 1 р., К. Н. Покровскаго 1 р., В. А. Кудрявцева 1 р., Д. В. Гармонина 1 р., Н. Я. Самойловича 5 р., Ѳ. В. Ржиги 1 р., Н. Ю. 1 р., И. Ш. 1 р., М. Г., черезъ г-жу Баршеву, 15 р., А. Г. К. 1 р. и N 2 р. Пожертвовано вещами отъ г. Озерова—лѣкарства и платье, г. Хрѣновской—бѣлье и платье, г. Кречмана—клюквенный экстрактъ и лимонная кислота, неизвѣстнаго—платье, А. В. Олигеръ—платье, Н. М. Торсуева—боченокъ рыбы и боченокъ мяса (всего пуд. 12), М. А. Горинова—одежда, платки, клюквенный морсъ, картофельная мука, мѣшокъ (5 п.) пшена и мѣшокъ (4 п. 15 ф.) крупы и отъ неизвѣстнаго—тюкъ одежды.

Губернскимъ благотворительнымъ комитетомъ, мѣстнымъ обществомъ „Краснаго Креста“ и губернскимъ земствомъ, хотя и оказана необходимая помощь пострадавшему населенію, но помощи этой далеко недостаточно, а потому редакція обращается къ христіанскому долгу всѣхъ сочувствующихъ горю ближняго помочь, кто чѣмъ можетъ, бѣдствующему населенію сергачскаго и смежныхъ съ нимъ уѣздовъ. Пожертвованія могутъ быть направляемы доктору Николаю Алексѣевичу Граціанову въ г. Сергачъ и въ Нижній-Новгородъ къ Владиміру Андріановичу Горинову, Грузин. переул., д. Рукавишникова.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Движеніе поѣздовъ Московско-Нижегородской желѣзной дороги.

Поѣзда приходятъ въ Нижній:

Почтовый въ 8 ч. 40 м. утра. Товаро-пассажирскій въ 8 час. 20 мин. вечера. Скорый въ 9 ч. 20 м ут. пассажирскій (изъ Гороховца) въ 8 ч. 10 м. вечера.

Отходятъ изъ Нижняго:

Почтовый въ 5 ч. дня. Товаро-пассажирскій въ 9 ч. 40 м. вечера. Скорый въ 11 ч. 20 м. веч. пассажирскій (до Гороховца) въ 3 ч. 30 м. дня.

Сормовская желѣзная дорога.

(Съ 1 февраля 1899) Отходятъ поѣзда изъ Сормова № 1 въ 5 ч. утра, № 2 въ 8 ч. 20 м. утра, № 5 въ 9 ч. 45 м. утра, № 7 въ 12 ч. дня, № 9 въ 3 ч. дня; № 11 въ 4 ч. 15 м. дня, № 13 въ 7 ч. 10 м. вечера, № 15 въ 8 ч. 15 м. вечера, № 17 въ 10 ч. вечера, № 19 въ 12 ч. 20 м. ночи. Отходятъ изъ Казанки: № 2 въ 6 ч. утра, № 4 въ 9 ч. 10 м. утра, № 6 въ 10 ч. 15 м. утра, № 8 въ 1 ч. 40 м. дня, № 10 въ 3 ч. 45 м. дня, № 12 въ 4 ч. 45 м. дня, № 14 въ 7 ч. 45 м. вечера, № 16 въ 9 ч. вечера, № 18 въ 10 ч. 45 м. вечера, № 20 въ 1 ч. 30 м. ночи. Поѣзда за №№ 17, 18, 19 и 20 будутъ въ ходу съ 15 іюля по 1-е сентября ежедневно, а въ остальное время года только по праздничнымъ днямъ. Съ поѣздомъ № 9 отправляется почта.

Библіотеки и музеи.

Городская Общественная Библіотека и при ней безплатная читальня (Большая Покровка, д. бр. Фроловыхъ) открыты съ 1-го мая по 1-е сентября съ 10 час. утра до 6 час. веч., съ 1-го сентября по 1-е мая—съ 10 ч. утра до 8 час. веч.; въ воскресные дни—съ 12 до 4 час. пополудни; въ двунадесятые праздники—закрыты.

Безплатная народная библіотека и читальня общества распространенія начальнаго образованія (Большая Печерка, д. Богоявленскаго).

Естественно-историческій музей (земскій) открытъ для обзора ежедневно отъ 10 до 3 час. пополудни. (Уголъ Тихоновской и Мартыновской ул., д. губернскаго земства.)

Содержаніе № 22.

СЧЕТЪ ПРИБЫЛЕЙ и УБЫТКОВЪ

Арзамасскаго Городского Общественнаго Банка Подсосова и Заяшниковой за 1898 годъ.

1) Израсходовано:		
На содержаніе и управленіе Банка	Р. 5683 70	
— уплату 5% сбора съ прибылей Банка за 1897 годъ . .	„ 243 88	
		5927 58
2) Выдано и отчислено:		
Процентовъ, вкладчикамъ . .	Р. 44063 14	
На покрытіе поотестованныхъ векселей нотаріальныхъ и судебныхъ по нимъ издержекъ	„ 5961 80	
Процентовъ по операціямъ поступающихъ въ прибыли 1899 г.	„ 8440 12	
На благотворительные расходы и пособіе Арзамаской Общественной Богадѣльни . .	„ 3808 00	
		62273 06
3) Прибыль за 1898 г. распредѣлена:		
На уплату 5% сбора съ прибылей Банка за 1898 годъ	„ 796 53	
На умноженіе основного капитала	„ 4035 77	
— — запаснаго —	„ 3026 82	
— благотворительныя надобности	„ 4035 78	
Въ городскіе доходы . . .	„ 4035 78	
		15930 68
ИТОГО Р. С.. . .		84131 32

1) Прибыли за 1897 годъ распредѣленной:		
На уплату процентовъ вкладчикамъ	Р. 24678 81	
— благотворительные расходы . .	„ 2510 51	
		27189 32
2) Получено прибыли за 1898 годъ:		
По учету векселей	„ 27293 70	
— ссудамъ подъ % бумаги .	„ 3633 15	
— — — недвижим. имущ.	„ 1274 73	
— — — цѣнныя вещи .	„ 80 48	
— выданныхъ г. Арзамасу . .	„ 246 18	
Проценты на процентныя бумаги Банка	„ 7247 79	
Разныхъ прибылей по операціямъ	„ 7428 36	
Сбора въ пользу Общественной Богадѣльни	„ 1297 49	
		48501 88
3) Процентовъ по учетной и ссудной операціямъ, слѣдующихъ на 1899 г. .		8440 12
ИТОГО Р. С. .		84131 32

БАЛАНСЪ

Арзамасскаго Городского Общественнаго Банка Подсосова и Заяшниковой

на 1 Января 1899 года.

ИМѢЕТЪ.

I. Касса (Государственные кредитные билеты и размѣнная монета) . . .	Р. 34216 63		
II. Текущій счетъ въ Волжско-Камскомъ Комерческомъ Банкѣ.	„ 7483 79	41700 42	
III. Процентныя бумаги:			
а) Запаснаго капитал. Банка	Р. 65461 00		
б) Благотворительнаго . .	„ 4300 00		
в) Пріобрѣтенныя на оборотныя средства Банка .	„ 50677 00		
г) — для помѣщенія вѣчныхъ вкладовъ	„ 1950 00	122388 00	
IV. Учтенные торговые векселя:			
а) Состоящіе въ портфелѣ Банка	Р. 383093 97		
б) На коммиссіи въ Волжско-Камскомъ Комерческомъ Банкѣ	„ 16863 75	399957 72	
V. Ссуды подъ движимые залоги:			
а) Государственныя Правительствомъ гарантированныя процен. бумаги	Р. 44210 00		
б) Цѣнныя вещи . . .	„ 850 00	45060 00	
VI. Ссуды подъ недвижимыя имущества:			
а) Земли въ Нижегородской губерніи	Р. 2622 00		
б) Строенія въ г. Арзамасѣ	„ 15580 00	18202 00	
VII. Долги:			
а) Просроченныя ссуды, обезпеченныя движимыми имуществами (гарантирован. Правительств. процентным. бумагами	Р. 12100 00		
б) Недвижимыя имущества, поступившія въ собственность Банка по безуспѣшности торговъ .	„ 1250 00		
в) Уплаченный въ Казначейство 5% сборъ съ % на вклады . . .	„ 388 11	13738 11	
VIII. Расходы за счетъ третьихъ лицъ, подлежащіе возвозврату	„	665 16	
Процентные, бумаги отосланныя для обмѣна .		22299 00	
ИТОГО Р. С. . . .		664010 41	

ДОЛЖЕНЪ.

I. Капиталъ Банка:			
а) Основной	Р. 144188 10		
б) Запасный	„ 74105 27	218293 37	
II. Благотворительныя средства Банка:			
а) Капиталъ, пожертвованный разными лицами .	Р. 4300 00		
б) Проценты на % бумаги сего капитала .	„ 210 24		
в) Суммы, отчисленныя изъ прибылей Банка на благотворительные расход.	„ 4035 78	8546 02	
III. Вклады вѣчные, поступившіе:			
а) На основан. Полож. о Банкахъ 1862 г.	Р. 136629 00		
в) — — 1883 г. .	„ 1950 00	138579 00	
IV. Вклады:			
а) Срочные до 3 л. изъ 3½%	Р. 15796 00		
б) отъ 3 до 12 л. „ 4% .	„ 89683 00		
в) „ 3 „ 12 „ „ 4½%	„ 40585 00		
г) „ 3 „ 12 „ „ 5% .	„ 14700 00		
д) „ 3 „ 12 „ „ 5½%	„ 56415 00		
е) До востребованія 3% .	„ 41189 00		
ж) Сберегательной кассы .	„ 413 17	258781 17	
V. Проценты, подлежащіе уплатѣ вкладчинамъ . .	„	24327 36	
VI. — по операціямъ поступающіе на 1899 г. .		8440 12	
VII. Суммы, отчисленныя изъ прибылей Банка въ пользу городскихъ доходовъ .	„	4035 78	
5% сборъ съ прибылей Банка за 1898 г. въ пользу казны . .	„	796 53	
VIII. Суммы случайныя переходныя, принадлежащія мѣстамъ и лицамъ . . .	„	2211 06	
ИТОГО Р. С. . .		664010 41	

Директоръ *Н. Подсосовъ.*
Товарищи Директора: *М. Курьяновъ. Н. Фирфаровъ.*
Бухгалтеръ *Θеоктистовъ.*

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ
VI И VII ТОМЫ
СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ
Димитрія, Архіепископа Херсонскаго.

VI т. Труды преосвящ. Димитрія — не проповѣдническія. Отд. 1-й.— О путяхъ Промысла Божія въ обращеніи грѣшниковъ и о путяхъ покаянія для обращаемыхъ. Отд. 2-й.— Вступительная статья профессора М. Ф. Ястребова о Димитріѣ, какъ профессорѣ догматическаго богословія. I. Догматическіе труды Димитрія: Программа по догматическому богословію. Введеніе въ догматику. Приготовленіе рода человѣческаго къ принятію Спасителя. Союзъ вѣрующихъ со Христомъ. II. Очеркъ исторіи церковнаго законодательства. III. Программы по педагогикѣ, герменевтикѣ и церковному богословію. Инструкція субъинспекторамъ академіи. Отд. 3-й.—Труды по комитету 1860 - 62 гг по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. I. Донесеніе Св. Синоду о результатахъ работъ комитета 1860— 62 гг. по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. II. Особыя соображенія. III. Краткій обзоръ курса наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ Отд. 4-й.— О произношеніи въ церковномъ чтеніи. Отд 5-й.—Письма. Приложеніе: а) Проектъ устава духовныхъ семинарій; б) проектъ инструкціи комнатному надзирателю.

VII т. Біографія преосвящен. Димитрія.

Гл 1-я. Родина и школа. Гл. 2-я. Кіевъ. Гл. 3-я Тула. Гл. 4-я Одесса. Гл. 5-я. Ярославль. Гл. 6-я. Волынь. Гл. 7-я. Одесса. (вторично). Во всѣхъ главахъ жизнь преосв. Димитрія изображается со всѣхъ главныхъ сторонъ ея.

Цѣна VI т. 2 р., цѣна VII т. 2 р. 50 к., перес. за 3 фун. по разстоянію.

ПРОПОВѢДИ преосвящен. Димитрія. Т. I—V, вышедшія 3-мъ изданіемъ, продаются по 5 р. 40 к. съ пересылкою

БРОШЮРКИ изъ твореній Димитрія, цѣною отъ 2 до 5 к., №№ 1—50, ц. за всѣ 1 р. 40 к. При выпискѣ для раздачи въ церквахъ и школахъ уст. до 50%

Брошюрки одобрены министерствомъ народнаго просвѣщенія для начальныхъ школъ, училищныхъ совѣтовъ при Св. Синодѣ для церковно-приходскихъ школъ.

Обращаться: *Москва, Пименовская, Щемиловскій п., д. № 4, къ С. П. Никиткому.*

ПИСЧЕБУМАЖНАЯ ФАБРИКА
П. Е. ЧАЙКА и П. К. КУЛИКОВА

въ Василь-Сурскѣ, Нижегородской губ.

Администрація въ Москвѣ: Средніе торговые ряды, № 175/6.

СКЛАДЫ БУМАГИ: въ Москвѣ, Нижн.-Новгородѣ, домъ н-к. Сорокина, Казани, Саратовѣ и Нижегор. ярмаркѣ. Производитъ **продажу бумаги:** почтовой, писчей, газетной, рояльной, альбомной, оберточной и прочихъ сортовъ. Пакеты для сыпучихъ товаровъ. Конторскія книги и канцелярскія принадлежности.

Бумага хорошаго качества. Цѣны по фабричному прейсъ-куранту, недорогія: писчая № 8 отъ 80 к., № 7 отъ 1 р. 20 к., № 6 отъ 1 р. 75 к., № 5 отъ 2 р. 15 к., № 4 отъ 2 р. 45 к., почтовая отъ 2 р. 60 к. стопа.

Образцы и прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно.

Международный органъ
ИСКУССТВО
и
Художественная Промышленность.

Ежемѣсячное иллюстрированное изданіе

Императорскаго Общества Поощренія Художествъ,

безъ предварительной цензуры,

подъ редакціей Н. П. СОБКО,

съ фотогравюрами, хромотипіями, офортами, ксилографіями, исполненными въ первоклассныхъ заведеніяхъ и подъ руководствомъ лучшихъ мастеровъ.

С.-Петербургъ, Мойка, 83.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 6 р. безъ доставки, 7 р. съ доставкой, 8 р. съ пересылкой, 10 р. за границу.

Содержаніе V выпуска (№ 7).

Объявленія о конкурсахъ при редакціи журнала «Искусство и Художественная Промышленность».—**СТАТЬИ В. И. Сизова** «Историческій Музей въ Москвѣ» (съ 26 снимками въ текстѣ).— **В. В. Верещагина** «Изъ записной книжки художника».— **Е. М. Маковскаго** «Къ исторіи народнаго орнамента» (съ 24 снимками въ краскахъ съ писанокъ).— **Н. Ѳ. Селиванова** «Антонисъ ванъ Дэйкъ (1599—1641», по поводу 300-лѣтія со дня его рожденія (съ 6 снимками съ Эрмитажныхъ и др. картинъ въ текстѣ).— **Бенжамена Констана** «Мысли живописца» (по поводу такъ назыв. декадентства).— **Хроника:** Выставки — финскихъ художниковъ осенью 1898 г. въ Гельсингфорсѣ», **Я. А.** (съ 7 снимками), «СПб. Общества художниковъ и весенняя въ Академіи художествъ», **М. М. Далькевича** (съ 6 снимками), «XXVII передвижная», **Старовѣра** (съ 7 снимками); **Конкурсы:** «на сочиненіе рисунковъ для открытыхъ писемъ» и «ежегодный художественный» въ Имп. Общ. Поощр. Художествъ (съ 5 снимк.); **Корреспонденція** «изъ Кіева», **Е. К—ина**, и «Московскія художественныя новости», **Н. В. Некрасова** (о мѣстныхъ выставкахъ); «По Россіи»; «Почтовый ящикъ»; «Объявленія объ изданіяхъ».

ОСОБЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ двѣ фототипіи съ картинъ XXVII передвижной выставки **Киселева** и **А. Васнецова**; гравюра на деревѣ съ картины **Рембрандта** въ Имп. Эрмитажѣ, получившая 1-ю премію на послѣднемъ конкурсѣ въ Общ. Поощр. худож.; ваза большого огня съ Имп. Фарфороваго Завода (воспроизвед. въ краскахъ).

Большой томъ въ 11(стран. съ 82-мя снимками въ текстѣ и 4-мя на отдѣльныхъ листахъ; цѣна въ отдѣльной продажѣ 1 р. 50 к.

Отдѣльная продажа 1 (двойного) выпуска (№№ 1—2 за 1898 г.) прекращена.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
Т-ва ПЕЧЕНКИНА и К°.

Нижній Базаръ, д. М. М. Рукавишникова, телефонъ № 158.

ПОКУПАЕТЪ И ПРОДАЕТЪ:

ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ, ПРОЦЕНТНЫЯ БУМАГИ, СЕРІИ И ИНОСТРАННЫЯ ДЕНЬГИ.

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ: подъ I заемъ . . . . 270 руб.
„ „ II „ . . . . 240 „
„ Дворянскій заемъ . 200 „
а подъ другія процентныя бумаги 10% ниже биржевой цѣны.

Принимаетъ на храненіе % бумаги, оплачиваетъ срочные купоны и всѣ тиражные билеты; Государственнаго банка безплатно.

ВПРЕДЬ ДО ИЗМѢНЕНІЯ ПЛАТИТЪ:

По вкладамъ на 1 годъ 5½%
„ „ „ 6 мѣсяцевъ . . . . $4\frac{1}{2}$ „
До востребованія и по текущему счету . $3\frac{1}{2}$ „

СТРАХУЕТЪ ВЫИГР. БИЛЕТЫ ОТЪ ТИРАЖА ПОГАШЕНІЯ:

1-го по 2 р. 70 к., 2-го по 2 р.—к. и дворянскаго по — р.—к.

Принимаетъ переводы денегъ на города, гдѣ есть конторы Т-ва, С.-Петербургъ, Казань, Саратовъ и Екатеринбургъ.

Всѣ иногороднія порученія исполняетъ въ точности.

Контора открыта съ $8\frac{1}{2}$ ч. утра до $3\frac{1}{2}$ ч. дня, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ
НИЖЕГОРОДСКАГО КУПЕЧЕСКАГО БАНКА

Основанъ въ 1870 году.
Складочный капиталъ 120 паевъ по 5.000 руб.
Плата дивиденда производится въ Нижн.-Новгородѣ, въ Правленіи Банка

на 1-е мая 1899 года.

АКТИВЪ.

Касса (государственные кредитные билеты и размѣнная монета)			138.740 95
Текущіе счета: въ Нижег. Отдѣл. Государственнаго банка			274.830 68
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе 2-хъ подписей			3.099.428 49
Учетъ соло-векселей съ обезп. торг. обязат.			136.234 80
Спеціальные текущіе счета подъ обезпеченіе on call.			
долгъ подъ цѣн. бум. прав. гарант.	Р. 190.316 90		
„ „ не гарант.	„ 77.499 85	267.816 45	
„ „ векселя		568.214 53	836.030 98
Ссуды на сроки подъ залогъ:			
Правительствомъ гарант. цѣн. бум.		119.310 —	
„ негарантированныхъ		11.660 —	130.970 —
Государственныя % бумаги, принадлежащія:			
1) Запасному капиталу: въ % бум. по ном. ст. на имя Н. К. Б.	224.000 —		
„ на предъяв.	2.800 —	206.538 94	
2) Оборотному капиталу		56.603 49	
3) Кассѣ вспоможенія служащимъ Банка		9.787 48	
4) Для спеціальнаго назначенія		501 58	273.431 49
Корреспонденты банка:			
по счетамъ ихъ (Loro) выплаченные переводы		169.756 65	
„ Банка (Nostro) суммы, полученныя по отосланнымъ векселямъ на коммисію		139.132 52	308.889 17
Протестованные векселя			1.500 —
Текущіе расходы			13.575 96
Расходы, подлежащіе къ возврату			4.650 86
Имуществъ			5.340 17
Гербовый сборъ			39 60
Итого Р. С.			5.223.663 15

ПАССИВЪ.

Складочный капиталъ		600.000 —	
Запасный капиталъ		210.842 50	
Резервный капиталъ		81.000 —	891.842 50
Вклады: на текущіе счета		1.632.800 14	
„ безсрочные		26.010 —	
„ срочные		2.194.344 70	3.853.154 84
Корреспонденты банка:			
по ихъ счетамъ (Loro) суммы, получ. по прислан. векселямъ		145.336 49	
„ счетамъ банка (Nostro) выданные переводы		125.623 85	270.960 34
Невыплаченный по паямъ Банка дивидентъ за 1898 годъ			8.400 —
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ		37.687 13	
Проценты, подлежащіе уплатѣ по текущимъ счетамъ		12.912 40	50.599 53
Проценты, отчисленные отъ 1898 къ 1899 году	Р. 60.816 15		
Проценты и коммиссія, полученные въ 1899 году	86.804 28		147.620 43
Исключаются:			
Проценты, начисленные по вкладамъ и текущ. счетамъ за 1899 г.	Р. —	45.540 99	102.079 44
Государственный сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ			1.846 80
Переходящія суммы			33.738 11
Страховка билетовъ			1.076 55
Касса вспоможенія служащимъ			9.965 04
Банкъ имѣетъ:			
вклады на храненіе	Р. 2.159.000 —		
векселя на коммисіи	„ 415.789 86		
Итого Р.			5.223.663 15

Правленіе.

Дозволено цензурою. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. П. Демьяновъ.